

№10
Октябрь 2018

РУССКИЙ КЛУБ

Стр. 16

**ОСТРОВ ВАЛЕРИЯ
ХАРЮТЧЕНКО**

70

ОБЩИЕ ЦЕННОСТИ ОБЩЕЕ БУДУЩЕЕ

БАНК ВТБ — СПОНСОР ПРОЕКТОВ
В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА

РЕДАКЦИЯ

Грузия 0105, Тбилиси, пр. Руставели, 2
тел./факс: (995 32) 293-43-36
E-mail: rusculture@mail.ru
www.rsmagazine.ge
www.russianclub.ge

Главный редактор
Александр СВАТИКОВ

Заместитель главного редактора
Владимир ГОЛОВИН

Редакционная коллегия:
Алла БЕЖЕНЦЕВА
Инна БЕЗИРГАНОВА
Нина ШАДУРИ-ЗАРДАЛИШВИЛИ
Вера ЦЕРЕТЕЛИ

Дизайн и верстка
Давид ЭЛБАКИДЗЕ-МАЧАВАРИАНИ

Корректор
Марина МАМАЦАШВИЛИ

Допечатная подготовка
Елена ГАЛАШЕВСКАЯ

ОБЩЕСТВЕННЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА «РУССКИЙ КЛУБ»

Грузия
ЗУРАБ АБАШИДЗЕ
ВАЖА АЗАРАШВИЛИ
НАНИ БРЕГВАДЗЕ
ГУДЖА БУБУТЕИШВИЛИ
ГОГИ КАВТАРАДЗЕ
РОИН МЕТРЕВЕЛИ
ИРМА СОХАДЗЕ
ГУЛБАТ ТОРАДЗЕ

Армения
КАРИНЭ ХАЛАТОВА

Беларусь
ВАЛЕНТИНА ПОЛИКАНИНА

Великобритания
КНЯЗЬ НИКИТА ЛОБАНОВ-РОСТОВСКИЙ

Израиль
ДАВИД МАРКИШ

Россия
ЗАУР КВИЖИНАДЗЕ
АЛЕКСАНДР ЭБАНОИДЗЕ
ЕЛЕН ДОРИС

США
АЛЕКСЕЙ ЦВЕТКОВ

Франция
ГРАФ ПЕТР ШЕРЕМЕТЕВ

© ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ ССЫЛКА НА
«РУССКИЙ КЛУБ» ОБЯЗАТЕЛЬНА

В ТОРГОВУЮ СЕТЬ ЖУРНАЛ НЕ ПОСТУПАЕТ

ISSN 1512-2972

UDS: 008.1(47922:470)
С-24

РУССКИЙ КЛУБ

№10
(156)
Октябрь 2018

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ СОЮЗ «РУССКИЙ КЛУБ»

РУКОВОДИТЕЛЬ ПРОЕКТА
НИКОЛАЙ СВЕНТИЦКИЙ

СОДЕРЖАНИЕ

- 4 ТБИЛИСОБА-2018
ЕЛЕНА ГАЛАШЕВСКАЯ
- 6 ОТ А ДО Я
РОБ АВАДЯЕВ
- 8 ГРУЗИНЫ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ
ИРИНА ВЛАДИСЛАВСКАЯ
- 16 ОСТРОВ ВАЛЕРИЯ ХАРЮТЧЕНКО
- 20 ТЕ ИМЕНА, ЧТО ТЫ СБЕРЕГ
ВЛАДИМИР ГОЛОВИН
- 26 ПОД ЗНАКОМ ЛЮБВИ
ИННА БЕЗИРГАНОВА
- 29 «Я ОТКРЫТА БУДУЩЕМУ»
НИНА ШАДУРИ
- 30 ГРИБОЕДОВЦЫ В УКРАИНЕ
- 32 ТЕАТР КАК ТЕРРИТОРИЯ СВОБОДЫ
ИННА БЕЗИРГАНОВА
- 38 С ЮБИЛЕЕМ, ПАРК «ФУНИКУЛЕР»!
ВЛАДИМИР ГОЛОВИН
- 44 СТИХОТВОРЕНИЯ
СЕРГЕЙ СУВОРОВ
- 46 ОНИ ОТСТОЯЛИ КАВКАЗ
БОРИС ШАХНАЗАРОВ
- 49 ЧЕЛОВЕК ТЕАТРА
- 50 ТАМАЗ ЧИЛАДЗЕ
- 53 ПАМЯТИ ВОЛОДИ САРИШВИЛИ
АЛЕНА ДЕНЯГА
- 54 БЕССТРАШНЫЙ КРИТИК И ЧИСТЕЙШИЙ ЧЕЛОВЕК
ЭМЗАР КВИТАИШВИЛИ

На обложке – **ВАЛЕРИЙ ХАРЮТЧЕНКО**

Фоторепортаж **Александра Сватикова**

Тбилисоба-2018

■ **Елена ГАЛАШЕВСКАЯ**

Тбилисцы и гости столицы Грузии всегда с нетерпением ждут праздник Тбилисоба – День города. В этом году его провели в начале октября. А обычно Тбилисоба отмечали в последнее воскресенье октября, когда закончен сбор винограда – ртвели, виноделы выжимают виноград и в домашних марани (погреба, где хранятся кувшины с вином) начинает бурлить молодое вино-мачари.

Вы бывали на ртвели? Неповторимое ощущение, когда касаешься янтарной грозди ркацители (сорт белого винограда), каждая ягода которой наполнена солнцем и теплом! На ртвели, как правило, собирается вся семья, друзья, знакомые. День сбора назначает хозяин-виноградарь, дату желательнее не менять – виноград может перезреть. От харак-

теристики винограда зависит качество вина. После сбора винограда устраивается застолье – это давний обычай.

Конечно, неслучайно праздник сбора урожая в Грузии посвящен именно винограду. Грузия считается родиной культурного виноградарства. На ее территории были обнаружены отпечатки виноградных листьев прошедших геологических эпох. А археологами были найдены виноградные сосуды, каменные прессы и другое оборудование виноделов, которым более 8 тысяч лет!

Вернемся к Тбилисоба, оно уже проводится 34-й раз. В старой части города на Рике были разбиты цветочные композиции сада «Гардении» 3. Шеварднадзе, тут же варили из виноградного сока пеламуши и татару – виноградный сок с кукурузной или пшеничной

мукой после кипения разливается на тарелки или в чашечки, сверху присыпается мелко нарезанными орехами – вот вам и популярнейший грузинский десерт. Можно было присоеди-

без косточек), одно из самых древних лакомств в Грузии. Во время длительных походов воинам и пастухам с собой давали чурчхелы. Они высококалорийны и питательны, хранятся долго и не требуют особых условий хранения, остаются питательными и через год.

В Легвтахеви прошла ярмарка ковров ручной работы удивительных узоров, изделий из войлока, украшений, выполненных в национальной технике перегородчатой эмали – минанкари, керамики, чеканки... В разных уголках слышались мелодии и оркестра, и чонгури, и гармонии...

По всему городу неслись ароматы шашлыков, мангалы стояли прямо на улицах. Уютные кафешки были переполнены посетителями, всем хотелось попробовать что-нибудь вкусненькое.

Тбилисоба – это праздник, объединяющий всех от мала до велика: дети радуются возможности вместе с родителями весело провести время, пожилые люди собираются за бутылочкой вина, вспоминая молодость и сравнивая нынешний праздник с прошлыми Тбилисоба. А молодые веселятся, поют, делают селфи на память.

Еще раз поздравляем с прошедшим Тбилисоба всех, кто любит наш город!

ниться к процессу приготовления чурчхелы: в готовую татару несколько раз опускается нитка с нанизанными орехами (грецкими или фундуком). Чурчхелу подвешивают, чтобы подсохла.

Название чурчхела происходит от грузинского слова чучхела (высушенные ягоды

от ДО

— Роб АВАДЯЕВ

ДВА ТБИЛИСЦА — САНДРО И САШКА

В мировой истории очень часто встречаются неразлучные друзья-коллеги.

Оно и понятно, ведь практически все легче делать сообща, вдвоем. Трио — редки, а квартеты или квинтеты — это уже многолюдный коллектив, артель или бригада. Посему «братские» тандемы — очень производительная и экономичная модель производственных и творческих отношений. Иногда дуэты бывают действительно связаны родственными узами, как, например, киношники братья Люмьер, авиаторы Орвилл и Вилбур Райт или писатели братья Стругацкие. А иногда складываются уникальные творческие пары, часто носящие одно и то же имя, как создатели современных персональных компьютеров два Стивена — Возняк и Джобс. Эти гении начинали свой блистательный путь к вершинам успеха из отцовского гаража до всеильной корпорации Apple. Но в истории мировой авиации были тезки — выдающиеся американские конструкторы Александр Картели и Александр Северский, а попросту Сандро и Сашка. И что еще любопытнее, они оба

происходят из одного знойного южного города — нашего Тбилиси. И с соседних улиц. Сандро Картвелишвили происходил из знатной грузинской семьи, рос в центре города и учился в Первой гимназии, пока не поступил в артиллерийское училище и не отправился на фронт. Александр Северский, а правильное, Прокофьев-Северский, из потомственных дворян, еще в юности перебрался с семьей в Россию, окончил Кадетский корпус в звании мичмана. Но к тому времени он уже научился летать — у отца был свой самолет. Он тоже отправился на войну во флот, но вскоре стал морским летчиком. В одном боевом вылете под ним взорвалась подвешенная бомба. Он с трудом посадил самолет и попал в госпиталь. Врачи жизнь ему спасли, но одну ногу пришлось ампутировать. Но Северский не сдался и научился летать и с протезом. Разрешение на полеты ему дал лично государь-император, восхищенный его героизмом и упорством. После Февральской революции Северский был направлен Временным правительством в США для налаживания производственных связей, где и остался, не приняв большевистскую власть. Сандро же Картвелишвили провоял войну артиллерийским офицером, с завистью глядя над пролетающими над окопами самолетами. Когда Грузия стала независимой, вернулся на родину и в 1919 году был направлен на учебу в Высшую школу авиации в Париже — сбылась его мечта о полете. В Советскую Грузию он тоже не вернулся. Работал разработчиком в КБ, летчиком-испытателем у самого Блерио, но как и его тезка попал в катастрофу и повредил позвоночник. Но к тому времени Сандро уже нашел свое призвание — он стал авиаконструктором. Вскоре, с помощью американского миллионера российского происхождения, он перебрался за океан и начал работу во вновь созданном конструкторском бюро. Поначалу не очень удачно — его проект гигантского трансконтинентального лайнера провалился. А скорости и произошла знаменательная встреча двух Александров — так же, как и Сандро, прогоревший со своим бизнесом в дни Великой депрессии, Северский обрадовался родному лицу на чужбине. Так была образована легендарная авиастроительная фир-

ма Seversky Aircraft Company, позднее Republic Aviation Corporation, где главным инженером стал Сандро, а директором, придумщиком-фантазером и пиарщиком стал Сашка. Ему, неугомонному, посвятил свой рассказ «Яшка и Сашка» А. Куприн. Северский еще и испытывал их самолеты, невзирая на отсутствие ноги. Именно его подвиг вдохновлял советского летчика-истребителя Мересьева. В свою компанию они набирали преимущественно русских и грузинских специалистов. И рабочим языком в КБ был русский, за исключением громких ссор компаньонов, происходивших на языке тбилисских улиц. Но бизнес есть бизнес — через восемь лет Сандро в КБ остался один, Северского уволил совет директоров. А Картвелишвили принялся со всем рвением создавать один авиационный шедевр за другим, оставшись в истории одним из пионеров американской авиации. Ему принадлежит великолепный P-47 Таннерболт — один из лучших и наиболее безопасных штурмовик Второй мировой, реактивный F-84 Таннерджет, воевавший в Корее и вьетнамский ветеран F-105 Таннерчиф. К середине 60-х постаревший Картвелишвили подался было на заслуженный отдых, но не выдержал и продолжил сотрудничать с родным КБ, приняв участие в создании своей «лебединой песни», еще одном «громовержце», — A-10A Таннерболт, стоящем на вооружении и поныне. Через десять дней в 1974 году после его смерти будет получен заказ на выпуск первых 52 этих серийных штурмовиков. Северский пережил тезку всего на два месяца. Невзирая на все испытания, они сохранили свою дружбу на всю жизнь.

ОПАЛЬНЫЙ БАРД

Александр Аркадьевичу Галичу – легенде российской авторской песни исполняется 100 лет. Как летит время! Казалось, мы еще недавно хохотали, слушая про «товарища Паромонова» и про Клима Петровича Коломийца, грустили, слушая его пронзительные баллады памяти Пастернака, Зощенко, Мандельштама. Глубоко задумывались над его песнями про Караганду, «Облака летят, облака», «Мы

похоронены где-то под Нарвой». А наши родители вспоминали чудесные фильмы по его сценариям и песни из них – «На семи ветрах», «Третья молодость» о Петице и, конечно, кино про «Верных друзей» с неуязвимой «Лодочкой» и песней, которая «тронула струну». Многие и не заметили его исчезновения из публичной культурной жизни, а он, бедный, перебивался случайными заработками и редкими «квартирниками» – не любила критиканов «Софья Властьевна», так ехидно величали советскую власть диссиденты. Он начал со смешных песенок-фельетонов, но потом его стихи стали глубокими, пронзительными, обличительными. Многие говорили ему, что «мол, хватит, поиграл во фронду, и будет». Но у этого жизнелюба, светского льва и остро слова оказалась настоящая человеческая совесть самой чистой пробы. Он больше не мог молчать. Вот и пришлось помыкаться бывшему баловню судьбы, члену Союза писателей и Союза кинематографистов Александру Гинзбургу – так звучит его настоящее имя, пока не вытолкнули его за границу по еврейской визе, чтобы «не отсвечивал», да замолк со своими «клеветническими пасквилями на советский строй в стихах». Так блестящий русский поэт и литератор оказался в Париже,

где глупо погиб от несчастного случая – не в то гнездо магнитофона вставил вилку. Правда, многие до сих пор считают, что это происки кровавой руки сами знаете кого. Людям не хочется верить в смерть кумира, не хочется считать, что все закончилось так нелепо и буднично. Но это дело давнее, а мы нынче вовсе не забыли опального барда, яркого человека с нелегкой судьбой, мужественно переносившего выпавшие на его долю испытания.

ДВЕ ЛЕГЕНДЫ МИРОВОЙ ОПЕРЫ

В октябре мы отмечаем два юбилея двух непревзойденных гениев мировой оперной музыки, двух композиторов – итальянца Джузеппе Верди и французца Жоржа Бизе.

Верди родился в бедной крестьянской семье в глухой деревушке в Ломбардии 10 октября 1813 года. Мальчик рос на диво музыкальным, и местный священник показал ему, как играют на органе, и Пеппе, так его называли дома, уже в 11 лет стал играть на церковных службах. А потом случилось чудо-мальчика увидел богатый купец Барецци. Он взял Пеппе с собой, поселил его у себя в доме и нанял ему учителей, чтобы дать ему музыкальное образование. В Миланскую консерваторию его не взяли по возрасту, и пришлось ему учиться частным образом. Но все усилия Барецци не были напрасными, Джузеппе стал композитором и вскоре последовали первые успехи и заказ на оперу. Верди был счастливым и влюбленным в дочь своего благодетеля. А вскоре последовала и свадьба, с последующим рождением первенца. Но случилось несчастье – молодая жена Маргарита и двое их детей умирают от энцефалита. Из глубокой депрессии Верди вывела работа – появилось сразу несколько великолепных опер: «Король на час», «Набукко», «Ломбардцы» и «Эрнани». Публика и критики были в восторге и поняли, что на небосводе загорелась настоящая звезда первой величины. В 38 лет Верди снова влюбился в певицу Степпони. Он был уже богат, признан повсеместно и решил, как Россини, уйти на покой. Но не тут-то было, Степпони всячески подталкивала своего гражданского мужа к работе. Так из «покоя» появились

его самые гениальные оперы – «Риголетто», «Травиата», «Трубадур», «Бал-маскарад» и, конечно же, «Аида», написанная по заказу египетского правительства в честь открытия Суэцкого канала. В эти же годы был написан еще и гениальный «Реквием». Свои последние двадцать лет Верди посвятил неспешной работе не только над новыми операми, но и над редакциями старых. Всего он написал еще 26. Старый маэстро дожил до XX века и был похоронен с аплодисментами многотысячной толпы миланцев под свою музыку из «Набукко».

В этом месяце исполняется 180 лет со дня рождения Жоржа Бизе. Он родился в Париже 25 октября 1838 года в семье учителя пения. Естественно, что с самого детства юный Жорж окупался в музыку. С ним занималась мать, рано окончившая большой музыкальный талант у сына. Мальчику не было еще и десяти, когда он поступил в Парижскую консерваторию. Сочинять он начал с самой юности, а первую симфонию закончил в неполных семнадцать. В консерватории проявился еще и его талант пианиста-виртуоза. Как-то раз его игру услышал великий Лист и вскричал: «Бог мой! Я думал, что это может исполнить один человек – я. Теперь нас двое!»

А потом Бизе выиграл конкурс и получил «Римскую премию». И его отправили на стажировку в Италию. Оттуда он вернулся через три года и все остальное время прожил в родном Париже. За жизнь, а прожил Бизе всего 36 лет, он написал 13 опер, 13 оперетт, оды-симфонии, оркестровые произведения, произведения для фортепиано и хора и многое другое. Его ранняя смерть на пике таланта стала невосполнимой потерей для мировой культуры. Ведь его последняя работа – это гениальная «Кармен». Представляете, сколько шедевров он еще создал бы, проживи дольше!

ГРУЗИНЫ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

■ Ирина ВЛАДИСЛАВСКАЯ

«Deus conservat omnia» – девиз на гербе Шереметевых, украшающий ворота Фонтанного дома, Ахматова взяла эпиграфом к «Поэме без героя». «Бог сохраняет все». Как и зеркала сохраняют всех, когда-то увидевших в них свое отражения. Сколько образов великих людей минувших эпох хранят старинные, как говорили при дворе Екатерины Великой – «лицеприятные» зеркала Петербурга? Скольких наших соотечественников помнят дворцы, особняки, соборы, музеи великого города? В этом рассказе невозможно обойтись без героев. Слишком многие грузины родились, гуляли и блистали на берегах Невы. Цель данной статьи – не пересказ биографий знаменитых и достаточно широко известных людей. Хотелось бы вспомнить некоторые эпизоды и факты из жизни грузинской диаспоры, вспомнить наших соотечественников, во все времена сохранявших преданность и родной земле, и Санкт-Петербургу.

Четвертый век грузины кровно связаны с Петербургом. А началось все до официальной даты

рождения города в 1703 году. Когда свободно текла Нева, не стесненная гранитом, не было ни мостов, ни проспектов, ни памятников. Когда закладывали верфи, причалы, фундаменты домов. Город только зарождался. А грузины в Петербурге уже были. Это были сподвижники Петра I из числа грузинских эмигрантов, прибывших в свите царя Арчила II в 1681 году в Москву.

Одним из таких соратников был грузинский царевич Александр Арчилович Багратиони, который в составе знаменитого «великого посольства» ездил с молодым Петром в Европу набираться знаний в областях науки, военной техники, ремесел. Со временем царь назначил Александра Багратиони «начальником пушкарского дела», и тот становится первым командующим всей русской артиллерии. Судьба генерал-фельдцейхмейстера от артиллерии сложилась трагически. Во время одной из битв на берегу Финского залива он вместе со своим штабом попал в плен к шведам и был освобожден

только спустя одиннадцать лет после Полтавской битвы. Измученный неволей он скончался по пути в Петербург. Все годы в плену за Александром сохранялся его высокий пост. Король Карл XII был осведомлен, что в руках у него находится большой специалист по артиллерии и наследник Грузинского престола, и посему требовал за Александра огромный выкуп – десять бочонков (тонн) золота. Но сам пленник не соглашался на такой тяжелый для казны выкуп, и мужественно переносил все мытарства своего заточения.

Проходит совсем немного времени, и Петербург становится столицей империи. К невольской пристани причаливают корабли под флагами разных стран. Прибывают и послы из далекой южной Грузии. Первую дипломатическую миссию грузин в Петербург возглавлял Борис (Баадур) Туркестанишвили, которого царь Карли Вахтанг VI направил вести переговоры об участии Грузии в Персидском походе 1722 года. В последующие годы с посольскими миссиями в Петербург прибыли по-

Александр Багратиони

слы Зураб Херхеулидзе и Гиви Амилахвари. Посланцы Грузии установили не только официальные связи с Петром Великим, но и дружеские отношения с императорским двором.

По свидетельству историков, первыми грузинами, переселившимися из Московской колонии в Петербург в 1725 году, были брат царя Вахтанга VI – царевич Симон Багратиони и дипломат Баадур Туркестанишвили. В первой половине XVIII века грузинская диаспора Петербурга стала уже довольно внушительной. Петербургские грузины не забывали своих корней и при случае старались принести пользу Грузии. В основном диаспора состояла из представителей высшей знати грузинских царских и княжеских родов, дворянства, а также многочисленной челяди, жившей при господах. Получали убежище на берегах Невы и грузины, бежавшие из турецкого рабства. Только в 1748 году на шведских и голландских кораблях были доставлены в Петербург 28 бежавших от османов пленников, 26 из которых были грузины. Смельчаки, поднявшие бунт на турецкой галере, перебили янычар и доплыли до Мальты.

По собственной инициативе в новую столицу переехал из Мо-

сквы видный духовный деятель Романоз Эристави, а вслед за ним другие служители церкви. Петербургское грузинское духовенство неоднократно упоминается в различных источниках первой половины XVIII века при описании освящения новых соборов, церемониалов восшествия на престол и прочих торжественных богослужений.

Родной язык колонисты не забывают. В 30-40-х годах XVIII века при Академии наук была основана собственная грузинская типография. Инициаторами этого начинания стали архиепископ Иосиф Самебели и иеромонах, знаток типографского дела, брат поэта Давида Гурамишвили – Христофор Гурамишвили. Ранее для московской типографии он изготовил грузинский шрифт, который использовали в Петербурге для печатанья такой незаменимой в каждой грузинской семье книги как «Русско-грузинская азбука» с приложением молитв на двух языках. Несколько молитв были изданы также на латыни с «германскими замечаниями». В азбуке были приведены латинский, грузинский и немецкий алфавиты. Букварь, положивший начало грузинской эмигрантской литературе в Петербурге, хранится в фондах Академии наук России.

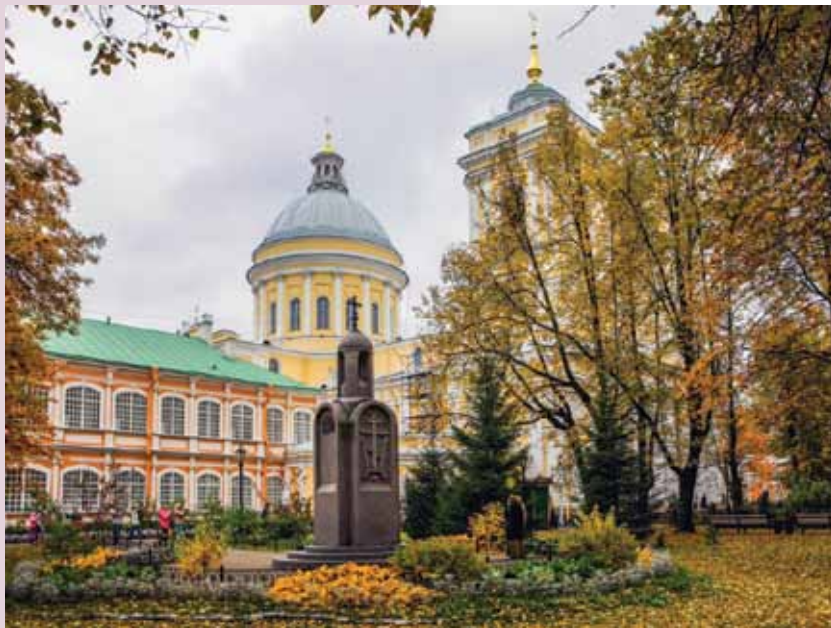
Петербургцы грузинского происхождения вошли в историю. О первом командующем артиллерией, царевиче Александре, было сказано выше. Первым российским геодезистом считается Дмитрий Цицианов – князь Цицишвили, изобретателем цемента – инженер Егор Челиев-Челидзе, первым фольклористом – Николай Церетелю – князь Церетели.

В первой половине XVIII века в некрополе Александро-Невской Лавры появляются захоронения Багратиони, Амилахвари и других грузинских аристократов.

Об интересе в Грузии к столице Российской империи свидетельствует книга «Амбави Петергофиса» («Повесть о Петергофе»), которую написал после трехлетнего пребывания на берегах Невы (1735-1738 г.г.) племянник выдающегося грузинского политического деятеля и баснописца Сулхана-Саба Орбелиани – Вахтанг Орбелиани. Молодой князь с восхищением рассказывает о забавах Петергофа, но главный интерес заметки представляют тем, что в них живо описан быт грузинской диаспоры Петербурга.

С Северной Венецией была довольно тесно связана научная деятельность выдающегося

Александро-Невская лавра

Вахушти Багратиони

ученого – историка и географа царевича Вахушти Багратиони, побочного сына Вахтанга VI. Составленные Вахушти уникальные для своего времени карты Южного и Северного Кавказа были изданы сначала в Петербурге, а затем в Париже и вошли в российский и французский атласы, которыми пользовались до середины XIX века, когда картография в Европе только начала развиваться. Именно в Петербурге Вахушти Багратиони перевел несколько значительных научных трудов, дополняя их подробными сведениями относительно Грузии, Персии, Турции.

Наш следующий герой был дружен с владельцем Таврического дворца светлейшим князем Григорием Потемкиным, был на «ты» с вице-канцлером Безбородко, вел переписку с Суворовым и пользовался большим уважением полководца. Словом, являлся одним из ярких представителей Екатерининской эпохи. Итак, дипломат, генерал-майор, тайный советник Сергей Лазаревич Лашкарев, потомок дворянского рода Лашкарашвили-Бибилури, внесенного в VI часть родословной книги Санкт-Петербургской губернии.

Сергей Лашкарев-Лашкарашвили в совершенстве владел десятью языками: турецким, персидским, арабским, татарским, грузинским, армянским, древне- и новогреческим, французским, итальянским. Знал также латынь. При этом по-турецки он говорил, как турок, по-персидски – как перс. Впервые он прибыл на дипломатическую службу в Константинополь перед началом 1-ой турецкой войны (1768-1774 гг.). После начала боевых действий русский посол Обресков был заключен под арест, и молодому дипломату одному пришлось выполнять многочисленные обязанности. Справился он с трудной миссией прекрасно: Лашкареву удалось отправить всех русских купцов на разных иностранных судах под вымышленными именами в Россию через Голландию, а также передать важные секретные сведения о противнике в Петербург. Когда же турецкое правительство признало ненужным дальнейшее пребывание Лашкарева в столице Порты, он вернулся в 1772 в Петербург и был назначен «трех коллегий переводчиком». По его инициативе был создан Азиатский департамент Коллегии иностранных дел России.

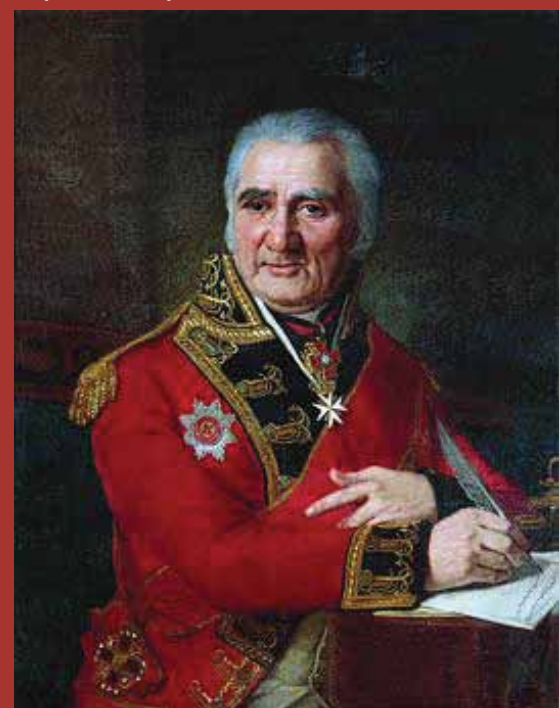
Интересна история женитьбы дипломата. В Константинополе он влюбился в дочь генерального консула Швейцарии Дюнанта. Попросил ее руки и получил отказ. Богатый швейцарец посчитал жениха незнатным и несостоятельным. Предложение было принято только после вмешательства Екатерины Великой. По ее указу свадебная церемония российского посланника была устроена с такой небывалой пышностью, что даже султан выехал полюбоваться роскошным свадебным кортежем. На следующий день после свадьбы Сергей Лазаревич распорядился отослать тестю приданое супруги, включая дорогое подвенечное платье и свадебные украшения, чем крайне удивил Дюнанта. В счастливом браке появились на свет несколько

сыновей, занимавших высокие военные и дипломатические посты, один из сыновей Лашкарева стал героем 1812 года.

Сергей Лазаревич Лашкарев вошел в историю как дипломат, сыгравший ключевую роль в вопросе присоединения Крыма к России. В 1782 он был назначен резидентом при последнем крымском хане Шагин-Гирее. Задача, поставленная Лашкареву, заключалась главным образом в том, чтобы уговорить Шагин-Гирея отказаться от покровительства Турции. Лашкарев сумел за три месяца убедить крымского хана просить покровительства императрицы Екатерины II и разрешения переехать в Россию.

Подпись Лашкарева стоит под Ясским мирным договором, заключенном в 1791 году между Россией и Османской империей и положившем конец русско-турецкой войне 1787-1791 гг. По одному из пунктов договора Турция признавала русско-грузинский трактат, отказывалась от дани и от притеснения христианской церкви Имерети. Понятно, что интересы Грузии защищал именно Сергей Лашкарев, который в течение многих лет вел переписку с царями Ираклием II и Георгием XII

Сергей Лашкарашвили

на грузинском языке. В письме от 3 февраля 1797 года Ираклий II обращается к Лашкарашвили с просьбой оказать содействие при высочайшем дворе его полномочному послу Гарсевану Чавчавадзе. Просьба заключалась в оказании военной помощи Грузии, возвращении взятых персами в плен грузин, выделении ссуды в один миллион рублей для восстановления городов, дорог, угодий, разоренных полчищем Ага Магомед-хана. После воцарения Павла I стало ясно, что автономные права Грузии будут упразднены. Лашкарашвили вместе с графом С. Воронцовым, вице-канцлером князем В. Кобучеем и другими видными сановниками пытался воспротивиться такой политике. Но изменить ничего не удалось. В 1804 году Лашкарев вышел в отставку, был награжден бриллиантовой табакеркой с императорским вензелем и удалился в свое имение. Но через три года, в марте 1807, его вызывают в Тильзит и оттуда в Яссы и Бухарест для управления Молдавией и Валахией. Тогда же Лашкарева командировали в турецкий лагерь для переговоров с великим визирем о мире.

Соглашение было подписано, но на очень невыгодных для России условиях. В частности, договор, под которым стояла и подпись Лашкарева, предусматривал возврат турецкой стороне взятых в бою кораблей и отход российских войск за Днестр. Разгневанный Александр I отправил Лашкарева в отставку. Дипломат провел остаток дней безвыездно в своем имении в Витебской губернии. Скончался в возрасте 75 лет в 1814 году вдали от Грузии, которая всегда была в его сердце.

Между тем Петербург приобретает имперское величие. На смену вычурному барокко времен правления Елизаветы Петровны приходит эпоха классицизма. При Екатерине II специальная Комиссия разрабатывает перспективный план реконструкции центра столицы, «чтобы все дома в одной улице состоящие одной сплошной фасадом и вышиною построены были». Столицу и пригородные резиденции украшают архитектурные шедевры Валлена-Деламота, Антонио Ринальди, Джакомо Кваренги, Ивана Старова. Фальконе приглашен в 1766 году для создания памятника Петру I. К

концу XVIII века столица уже выглядела как современный европейский город, который с гениальными дополнениями России, Захарова, Монферрана и других зодчих дошел до наших дней.

Еще одним блестящим дипломатом из числа петербургских грузин был Георгий Иванович Авалишвили. До присоединения Грузии к России Авалишвили состоял секретарем грузинского посольства в Петербурге. В 1800 году он входил вместе с Гарсеваном Чавчавадзе и Елиазаром Палавандишвили в дипломатическую миссию в России. После упразднения грузинского посольства Авалишвили, получив чин статского советника, стал работать переводчиком в Коллегии иностранных дел. Огромную ценность представляют его «Записки» с описанием путешествий в начале 20-х годов XIX века в страны Малой Азии, Египет, Палестину. Из Каира Авалишвили привез саркофаг с мумией, приобретенный за 1200 золотых. Из Крестового монастыря в Иерусалиме 12 уникальных рукописей (9 грузинских, сирийскую, эфиопскую и армянскую) и старопечатные

Силован Зандукели

книги, вызвавшие большой интерес ученых-ориенталистов.

В своих путевых заметках Авалишвили рассказывает о судьбах пленных соотечественников, проданных на невольничьих рынках Турции и Египта. Рабство грузин было настолько массовым явлением, что трое из семи сопровождавших Авалишвили слуг, грузинских крестьян, нашли в Египте своих родственников, проданных в рабство.

Авалишвили во время путешествия по Востоку постоянно подчеркивал, что является грузином, состоящим на службе русского императора. Очевидно, что одной из целей его поездки были неофициальные переговоры с египетским пашой Мухаммедом Али, основателем Хедивской династии. Беседы проходили за закрытыми дверями, но, по всей видимости, паша остался доволен российским послом, так как по просьбе Авалишвили освободил с правом возвращения на родину омусульманенного грузина Базлидзе, а также подарил гостю арабского скакуна. Не исключено, что Авалишвили стремился во время путешествия, в частности, в Турции, решить патриотические задачи, связан-

ные с восстановлением суверенитета родной страны. Обладавший разнообразными талантами дипломат успешно занимался переводами. Благодаря Авалишвили грузинские читатели познакомились с произведениями Державина, Ломоносова, Хераскова, Вольтера, Флорана, Эразма Роттердамского, Мильтона и др. Кроме всего прочего, именно Авалишвили является инициатором создания грузинского театра. Его перу принадлежат переводы комедий Сумарокова «Рогоносец», «Мать-совместница дочери», «Вздорница». Пьесы его собственного сочинения ставились при дворе царя Ираклия II.

Раз речь зашла о театре, то самое время сказать несколько слов о Силе Николаевиче Сандунове (Зандукели), о великом актере и основателе московских Сандуновских бань.

Происходил он из благородной грузинской фамилии Зандукели, представители которой переселились в Россию вместе с окружением Вахтанга VI. Выступить он начал на сцене московского Петровского театра, но вскоре был переведен в Санкт-Петербург на службу в придворный театр, где быстро сделался любимцем публики. Сандунов играл преимущественно роли плутоватых слуг и подьячих и в этой области был неподражаем. «В устах Сандунова тяжелые и неповоротливые остроты старинных наших комиков точно преображались; казалось, будто они сейчас только родились у него», — писал о нем один из современников. Брат артиста — Николай Сандунов избрал полем деятельности юриспруденцию и достиг высот на данном поприще. Кроме того, Николай Зандукели-Сандунов был автором драматических произведений, которые десятилетиями ставились на провинциальных сценах, писал он также стихи и переводил пьесы Шиллера и других европейских драматургов. Братья Зандукели пользовались настолько широкой известностью в общественных кругах

Петербурга и Москвы, что не раз становились героями анекдотов. Сохранился такой диалог между братьями. «Однажды встретившись, актер говорит своему брату: «Что это давно не видать тебя?». «Да, — отвечает обер-секретарь, — меня видеть трудно, днем — в Сенате, вечерами дома, за бумагами. Вот тебя, дело другое, каждый, кто захочет, может увидеть за полтинник». «Разумеется, — говорит актер, — к вашему высокоородию и с красненькой нелегко подойти, а с полтинником вовсе не сунешься!».

Братья Сандуновы никогда не теряли связи с Грузией. В «Кратком повествовании о России», написанном Захарием Ратишвили под впечатлением от поездки в Петербург в свите царевича Иоанна Багратиона, Сандунову посвящены такие строки: «Так как Сила был грузин, он часто бывал с нами, любил нас, встречал как своих братьев, нередко приглашал нас к себе в дом и угощал».

Значительных высот достигли петербургские грузины на военном поприще. После смерти царя Вахтанга VI многие его подданные не сочли возможным вернуться в Грузию, находящуюся под персидским гнетом. Оставшиеся в России грузины-эмигранты подали прошение Анне Иоанновне о принятии их на военную службу. В 1738 году был сформирован Грузинский гусарский полк, в реестре которого значились князья Евгений и Георгий Амилахоры, Папуна Цициев, Гиви Баратов и другие представители княжеских и дворянских фамилий. Грузинских гусаров отправили на постой на Украину, выделив поместья с крестьянами. Полк постоянно увеличивался. По поручению фельдмаршала Миниха Борис Егорашвили набрал в 1740 году в Кизляре и в Астрахани 150 грузин, что позволило увеличить полк до трех сотен. Полк прославил себя в военных кампаниях с Турцией, Швецией, Пруссией. В Грузинском полку служил знаменитый поэт Давид

Гурамишвили.

Когда речь заходит о воинской доблести, то в первую очередь встает в памяти легендарный полководец Петр Багратион. Этот герой не нуждается в представлении: «храбрейший из храбрейших» за тридцать лет военной службы принял участие в двадцати походах и 150 сражениях. В историю военного искусства вошли блестящие маневры талантливого стратега, такие как битва под Шенграбеном, во время которой благодаря военному искусству Багратиона удалось спасти русскую армию и одолеть далеко превосходящие силы французов, под командованием наполеоновского маршала Мюрата. «Бог рати он» – так произносили его фамилию современники. В Бородинском сражении он возглавлял левый фланг, по которому пришелся первый удар противника. Французы дважды овладевали земляными укреплениями – Багратионовыми флешами и дважды были выбиты оттуда. Во время очередной атаки противника генерал Багратион поднял свои войска в контратаку и в этот момент был тяжело ранен. «Тщетыны россам все препоны,/ Храбрость есть побед залог,/ есть у нас Багратионы,/ Будут все враги у ног». Неслучайно фамилия звучит во множественном числе: не меньшей отвагой славился брат Петра Ивановича – Роман (Реваз) Иванович Багратион, жизнь которого в равной степени связана с Петербургом и Грузией. Он командовал кавалерийским полком в походах против турок на Балканах, был участником Бородинского сражения, гнал Наполеона на запад вплоть до победы в 1814 году. Отличился генерал-лейтенант и в войне с Персией 1827 года. Вместе с отрядом кавалерии, командуя грузинскими ополченцами, он первым ворвался на бастионы при штурме крепости Эривань. В том же году Роману Багратиону было поручено возглавить часть особых поручений управления Тифлисского военного губернатора. Тифлиссский

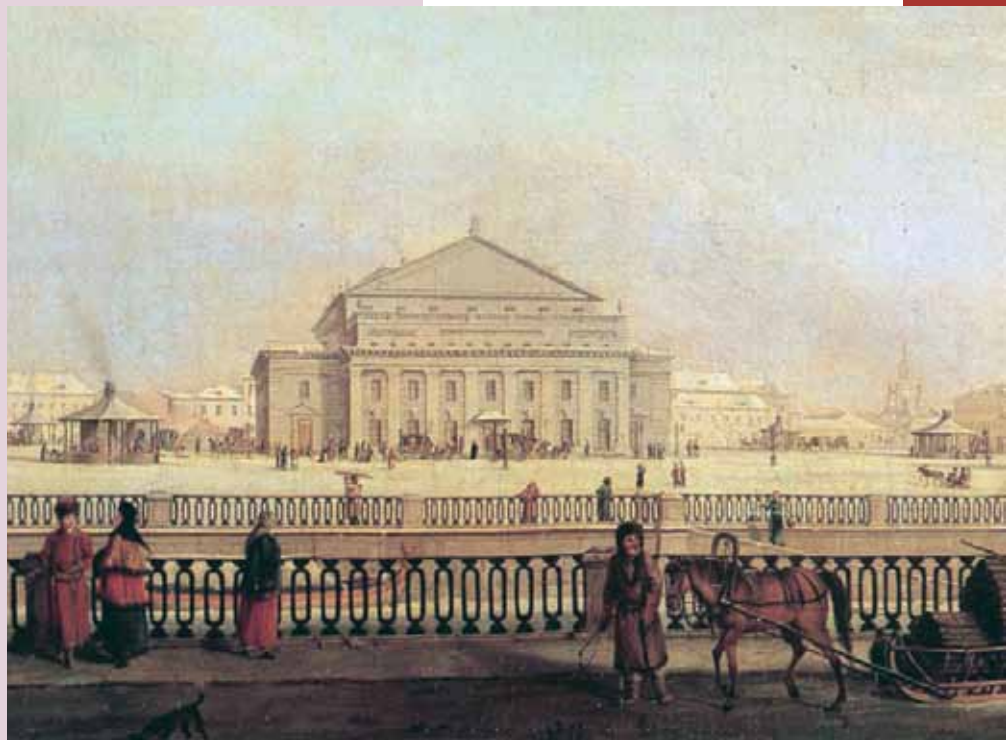
дом Багратиони стал самым популярным салоном грузинской интеллигенции, здесь принимали ссыльных декабристов, устраивали литературные вечера, ставили спектакли, в частности, «Горе от ума». Роль Лизы исполнял 14-летний сын Романа Ивановича – Петр, ставший впоследствии видным ученым.

По историческим сводкам, в Отечественной войне 1812 года участвовало 72 грузина, входящих в высший, средний и частично младший командирский состав. Помимо братьев Багратиони в Бородинской битве участвовали братья Лев и Владимир Яшвили, братья Иван и Семен Панчулидзе, три брата Джавахишвили – Иван, Семен и Филипп, Семен Гангелбидзе, Антон Шаликашвили, Павел Бибилури. Все они – выходцы из семей ранней грузинской эмиграции. Остальные офицеры переехали в Россию после 1801 года.

Большим специалистом в области военной техники был офицер Симон Челокаев – Чолокашвили недооцененный новатор артиллерии. В XVIII веке он изобрел и изготовил орудия, напоминающие современные минометы, тем самым значительно опередив свое время.

Изобретенные им машины «две оружейные, а третья для бросания гранат» были успешно испытаны в боевых условиях. Несмотря на то, что «мортицы одним разом из пятнадцати стволов разом палят, а иные-mortицы до пяти гранат бросают», они были помещены в цейхгауз. Изобретателя поощрили 500 рублями. В составе корпуса Тотлебена Чолокашвили попал в Грузию, и с рвением принялся обучать соотечественников отливать пушки, мортиры, гаубицы, показывал, как ставить их на лафеты и стрелять по врагу. Царь Ираклий II был впечатлен действиями артиллериста, но в полку действия Чолокашвили сочли выдачей военных секретов и срочно отправили офицера назад в Петербург, где некоторое время содержали под арестом.

Были среди петербургских грузин и воевавшие под Андреевским флагом, в частности, царевич Георгий Багратион, младший брат Вахтанга VI. Он является одним из первых российских морских десантников. «Санкт-Петербургские ведомости» в номере 80 за 1742 год сообщают о его счастливом возвращении в столицу после благополучного завершения кампа-

Царь Ираклий I

нии против Швеции в Финском заливе. Генерал-майор Багратиони командовал гренадерами и мушкетерами, высадившимися с кораблей на берег.

Первым переводчиком грузинских сочинений на русский язык до присоединения Грузии к России является полковник Симон Эгнаташвили. Он перевел на русский язык понравившиеся Екатерине Великой грузинские песни. Еще один петербургский грузин Николай Андреевич Цертелев (Церетели, год рождения 1790) стал первым русским фольклористом, поскольку, по свидетельству современников, «первым воскресил внимание к памятникам народного творчества, сколько смог собрал их прямо из уст народа».

Карталинский княжеский род Цицишвили дал петербургскому обществу целую плеяду выдающихся деятелей. Трое из них являются полными тезками и их иногда путают. Поскольку первый российский геодезист, или как тогда говорили – геодет, Дмитрий Цицианов занимался не только наукой, но и литературной деятельностью, то, случилось, что его творчество припи-

сывали известному остро слову Димитрию Цицианову, жившему несколько позже. Третий Дмитрий Цицианов приобрел известность на военном поприще, служил в Генеральном штабе, в лейб-гвардии полках – Измайловском и Преображенском.

Геодезист Цицианов в возрасте пятнадцати лет перевел на грузинский язык учебник по арифметике. В зрелом возрасте написал фундаментальный труд «Краткое математическое изъяснение землемерия межевого», изданный в Петербурге в 1757 году, этот учебник является первым по геодезии на русском языке. По инициативе Димитрия Цицишвили в Петербурге издавались грузинские книги – «Псалтырь», «Евангелие избранное», «Часослов».

Менее набожным был второй по хронологии Димитрий Цицишвили – непревзойденный остро слов и герой анекдотов. Император Александр I отзывался о нем так: «Всякое слово вольное, всякое действие противозаконное приписывают мне, а всякие остроумные вымыслы князю Цицианову». На четверги Цицианова, пишет в своих записках его племянник, декабрист Н.И. Лорер, собирались все знаменитости Петербурга, но сам хозяин неизменно был в центре внимания, развлекая гостей бесконечными фантазиями. Серьезнейшим образом Цицианов доказывал, что в Грузии выгодно иметь суконную фабрику, так как нет надобности красить пряжу – там-де овцы рождаются разноцветными, и стада их на склоне гор в лучах заходящего солнца являются собой прелестную картину. В другой раз он поведал о грузинских пчелах, которые не жужжат, а поют, как птицы, да и размером с воробья. Когда князю возразили, что такого размера пчелы не смогут влететь в улей, он возразил, что в Грузии с этим строго – прикажут, так влетишь. На вопрос, как ему удалось прийти в гости сухим во время проливного дождя, Цицианов заметил: «О, я умею очень ловко пробираться между каплями до-

ждя». Много повидавший на своем веку князь рассказывал не только анекдоты, известны ему были и многие дворцовые тайны. В заметках Пушкина в дневнике от 8 марта 1836 года с пометкой «ц.н.» – «цициановские новости» говорится о том, как офицер Скарятин с помощью своего шарфа прекратил жизнь Павла I. А также об истории трагической амурной связи Александра I с Варварой Туркестановой (Туркестанишвили), закончившейся рождением ребенка и самоубийством фрейлины.

Печальная участь Варвары Туркестановой является скорее исключением из области любовных похждений в эпоху пудренных париков. До наших дней излюбленной темой конспирологов являются поиски грузинских корней в происхождении двух российских императоров. Согласно ненаучным фантазиям некоторых историков, отцом Петра Великого был царевич Ираклий I Багратиони, приближенный к семье русского царя Алексея Михайловича. Есть версия, что к 1672 году болезни царя достигли своего пика, он решил оставить здорового наследника и допустил к ложу второй супруги, Натальи Нарышкиной, молодого и здорового грузинского царевича

Гарсеван Чавчавадзе

Ираклия. Согласно другой дворцовой тайне, первый полномочный министр Грузии в Петербурге Гарсеван Чавчавадзе (отец поэта Александра Чавчавадзе, тестя Грибоедова), являлся не только фаворитом императрицы Марии Федоровны, супруги Павла I, но и отцом ее девятого ребенка, при рождении которого трудно было предсказать, что именно он станет российским императором Николаем Первым после странной смерти Александра I в Таганроге и отказа Великого князя Константина от престола.

Галантный век просто создан для рождения мифов, но не стоит относиться к ним серьезно, даже если эти легенды тешат наше тщеславие. О высоком положении грузин при императорском дворе свидетельствуют более серьезные факты, нежели тайные амуры. Скажем, тот же Владимир Михайлович Яшвили был одним из активных участников заговора против Павла I. Сохранилось письмо, в котором Яшвили укоряет Александра I в

том, что новый царь не провел обещанных реформ. «Государь, – пишет генерал-майор Яшвили, – с той минуты, когда Ваш отец вступил на престол, я решил пожертвовать собой, если нужно будет, для блага России... Бог правды знает, что наши руки обогрились не из-за корысти: пусть жертва будет не бесполезна. Поймите Ваше великое призвание, будьте на престоле, если возможно, честным человеком и русским гражданином... Удаляюсь в свою деревню, постараюсь там воспользоваться кровавыми уроками... Прощайте, Государь! Перед Государством я – спаситель отечества, перед сыном – убийца отца». Этот исторический документ, образец достоинства и смелости, был обнародован только в 1909 году, через 106 лет после написания. Яшвили в 1803 году был сослан в деревню. Во время наполеоновского нашествия он сформировал по поручению Кутузова отряд Калужской губернии, во главе которого успешно сражался с неприятелем. Од-

нако Александр, узнав об этом, рескриптом от 3 октября 1812 года объявил Кутузову выговор за привлечение Яшвили в армию. Томимый ожиданием новых репрессий, угрозой ссылки в Сибирь, Владимир Михайлович провел остаток дней в селе Муромцево, где скончался в 1815 году в возрасте 50 лет. А вот на его младшего брата – Льва Михайловича Яшвили царская опала не распространилась. Он дошел с русской армией до Парижа. Генерал-от-артиллерии Лев Яшвили за боевые заслуги трижды получал Герогиевский крест и дважды золотую шпагу «За храбрость» с алмазами, что редко случалось в русской армии. В конце жизни он состоял в Военном Совете и вышел в отставку после 47 лет военной службы.

В следующем номере журнала читайте о грузинском окружении Пушкина, о деятельности «тергдалеулеби», о наших соотечественниках, прославившихся в Северной Пальмире в XIX веке.

ОСТРОВ ВАЛЕРИЯ ХАРЮТЧЕНКО

**АЛЕКСАНДР
КАЛЯГИН**

*Председатель СТД РФ,
Народный артист России*

Уважаемый Валерий Дмитриевич!

Я рад поздравить вас с юбилеем и присоединиться ко всем самым добрым пожеланиям, которые будут сегодня звучать в ваш адрес, а то, что их будет множество, в этом я нисколько не сомневаюсь. Ведь вас – ведущего артиста Тбилисского театра им. Грибоедова знают и любят поклонники театрального искусства, ценят и уважают коллеги. Что может быть дороже для артиста, посвятившего всю свою жизнь театру?

Вами сыграно множество прекрасных ролей на этой прославленной сцене, есть у вас и режиссерский опыт, который оказался успешным, и дай Бог, чтобы и в дальнейшем воплощалось все вами задуманное. И еще, что очень важно: ваше творчество отмечено высокими правительственными наградами Грузии и России. Конечно, артисты служат театру в надежде завоевать зрительское признание, а не награды, но тем не менее это приятно, когда наш труд не остается незамеченным и на высоком правительственном уровне.

Я желаю вам еще долгие годы радости творчества. Пусть удача и успех сопутствуют вам во всем!

НИКОЛАЙ БУРЛЯЕВ

*Президент МКФ «Золотой Витязь»,
Народный артист России*

Ведущему актеру Тбилисского государственного академического русского драматического театра им. А.С. Грибоедова, лауреату Международного театрального форума «Золотой Витязь», кавалеру орденов «Дружбы» (Россия) и «Чести» (Грузия) за большой вклад в развитие и укрепление российско-грузинских культурных связей Валерию Дмитриевичу Харютченко – 70 лет.

Замечательный человек, выдающийся актер – верный соратник Международного форума «Золотой Витязь», уже много лет стоит на страже рубежей русской культуры и продолжает нести русское слово зрителям, бережно сохраняя традиции и суть русской классической литературы и театра.

Творческая рать «Золотого Витязя», его друзья из России и стран Русского и Славянского мира желают своему другу и соратнику здоровья – телесного, спасения – духовного и благого поспешения во славу Господа на многая лета!

НАТАЛЬЯ СТАРОСЕЛЬСКАЯ,
главный редактор журнала «Иные берега», шеф-редактор журнала «Страстной бульвар, 10»

Мне искренне жаль, что довелось видеть замечательного артиста Валерия Харютченко всего в нескольких ролях. Но и по ним масштаб дарования этого мастера сомнений не вызвал – редчайшее на сегодняшний день умение раскрыть в своем персонаже мельчайшие оттенки характера и мироощущения; неуловимые, акварельные переходы из комических моментов в драматические, а нередко и откровенно трагические; дать почти мгновенное зрительское ощущение, что проникаешь в самые глубины души человека, стремящегося показаться одним, а являющегося совсем другим...

Эти и другие профессиональные черты Валерия Харютченко невероятно привлекают к артисту, в чьих работах непременно присутствует и то, что стало сегодня одной из «реликтовых» особенностей: кого бы ни играл Харютченко, его личность, его отношение к персонажу окрашивают каждый образ глубоко индивидуальными качествами. И они очевидны для всякого, кто всматривается, вслушивается, подчиняется энергетическим волнам артиста...

Мне посчастливилось слышать, как Валерий Харютченко читает стихи поэтов высоко ценимого им Серебряного века, как умело сочетает в своем исполнительском искусстве то, что так точно определил Ф.И. Тютчев: «...О, сердце, полное тревоги! О, как ты бьешься на пороге как бы двойного бы-

тия...». Это ощущение дает невероятную по объему картину времени, когда было создано то или иное произведение, и нашего сегодняшнего восприятия – многообразного и многозначного, отнюдь не однородного...

Для того чтобы представить себе палитру этого мастера, Валерия Харютченко, достаточно назвать всего две роли в спектаклях Тбилисского русского драматического театра им. А.С. Грибоедова, которому артист отдал практически всю свою профессиональную жизнь, ярко продолжающуюся и сегодня: Он в инсценировке повести Ф.М. Достоевского «Кроткая» и Жевакин в гоголевской «Женитьбе». Два полюса, сближенные актерским талантом и личностным наполнением.

Найдя в герое Достоевского, наряду с высоким, подлинным трагизмом, черты не только отталкивающие, эгоцентрические, но и наполненные мрачной иронией, а порой и леденящим душу комизмом, Валерий Харютченко наделяет своего Жевакина, отставного моряка, недалекого и жалкого, моментами поистине драматическими. Сердце сжимается от жалости к этому человеку, отчаянно жаждущему обрести хоть какое живое существо рядом и с драматической болью исполняющего «Эх, яблочко, куда ты котишься...», вызывающее отнюдь не смех, а щемящее чувство. Особенно – если видишь при этом глаза артиста, отражающие все тот же «порог двойного бытия».

Наверное, это и есть главная отличительная черта артиста Валерия Харютченко, замечательного мастера с поистине безграничным диапазоном возможностей. Увидев его всего один раз на сцене, услышав, как он читает стихи поэтов, в которых безоглядно влюблен, благодарный зритель не просто не забудет его, но и с нетерпением будет ждать следующей встречи.

Как всегда жду ее и я...

ИГОРЬ ПЕХОВИЧ

Актер театра и кино, режиссер и педагог

Дорогой Валера, за все время моих театральных скитаний, ошибок, взлетов и падений я понял одну простую вещь – учиться надо до конца дней своих. Такая профессия. Если только на миг решу, что все знаю, если не останется вопросов к миру – я как актер мертв. Но у кого же учиться? Да у тебя, дружище. А чему учиться? Чуткому отношению к жизни, зоркому глазу, горячему сердцу. Умению «держаться» партнера. Выкладываться до конца. Ну и... верить, что это кому-нибудь нужно! Мравалжамиер! Многие лета! До 120 тебе еще далеко.

ГЕОРГИЙ ГЕГЕЧКОРИ

Председатель СТД Грузии

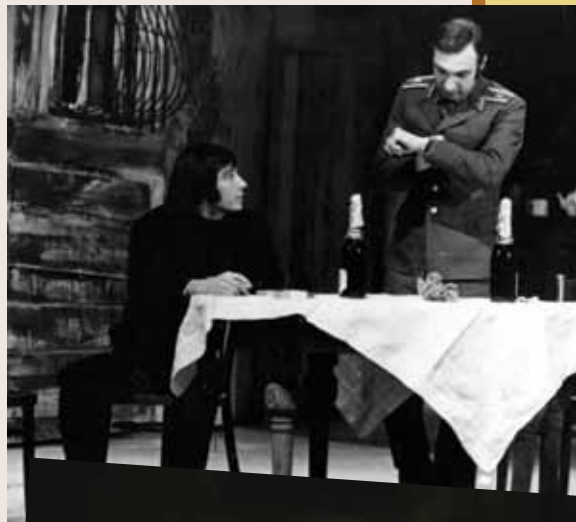
Дорогой Валерий Дмитриевич!

Сердечно поздравляем вас с юбилеем!

Сегодня счастливый повод для того, чтобы высказать вам наше уважение и восхищение.

Ваши роли на сцене старейшего на Кавказе Грибоедовского театра любят и знают истинные ценители театра.

От души желаем вам новых интересных ролей, гастрольных поездок, радости встреч

со зрителем! Творчества вам и вдохновения!

Будьте здоровы, будьте благополучны!

Долгих вам лет в профессии, с семьей, с друзьями, с поклонниками, со всеми нами!

ЛЕЛА ОЧИАУРИ
театральный критик

Есть артисты, которые успешно начинают свою карьеру, а потом исчезают со сцены. Есть и такие, кто добиваются успеха только на каком-то этапе своего творчества. Или те, у кого внезапно иссякает творческая активность и они оказываются на заднем плане. Но существуют артисты, которые никогда не опускают планку и навсегда сохраняют свою успешность и востребованность. Именно к такой категории относится Валерий Харютченко, актер театра и кино, режиссер и драматург, с десятками ролей в творческой биографии, обладатель множества наград и званий, лауреат различных премий.

В 1971 году, сразу по окончании Московского театрального училища им. Щепкина, его пригласили в труппу Тбилисского русского драматического театра им. Александра Грибоедова, и с тех пор он по праву входит в число его ведущих актеров. В прямом, а не в формальном смысле этого слова.

Валерий Харютченко не стал актером одного или двух режиссеров (что не редкость в театральной среде) и по сегодняшний день сохраняет статус премьеры, оставаясь многогранным и неординарным артистом. Можно сказать, что

режиссеры специально подбирают пьесы таким образом, чтобы занять его в той или иной роли. Специально для него ставят спектакли и никогда потом не жалеют о своем решении и выборе.

С 70-х годов XX века (со времени сотрудничества с Сандро Товстоноговым, с самого начала своей блестящей карьеры) и по сегодняшний день (в спектаклях Гоги Кавтарадзе, Гиги Лорткипанидзе, Гизо Жордания, Алекси Джакели, Гоги Маргвелашвили, Андро Енукидзе, Резо Мирцхулава, Вахтанга Николава и, разумеется, Авто Варсимашвили) Валерий Харютченко представляет своим зрителям глубоко прочувствованных, многоплановых и ярких персонажей, чьи «биографии» просматриваются в увиденном через конкретные детали. Объемные образы сменяют друг друга, создавая галерею великолепных портретов. Художественные средства и приемы, используемые Валерием для воплощения создаваемых образов, настолько изысканные, утонченные и выразительные, построенные на полутонах и внутренних эмоциях, без всяких фальшивых интонаций и режущих глаз эффектов, что все персонажи в его исполнении воспринимаются зрителями как реальные люди.

Он относится к категории глубоких, интеллектуальных, думающих актеров (что, к сожалению, довольно большая редкость).

Глубокую внутреннюю культуру, самостоятельное мышление и неустанную работу над собой мы ощущаем в образах, созданных им в театре и кино, а также в спектаклях, поставленных по собственной инсценировке, основанных на гражданских, личных и общечеловеческих ценностях и содержащих важные для современников послы.

Таланту Валерия Харютченко подвластны любые роли в спектаклях любого жанра и формата – от драматических до

комедийных, от характерных до трагических. Он может работать с режиссерами разного почерка и стиля, выступать в самых разных амплуа. Во всех случаях актер использует богатые, многослойные краски и часто (даже если роль не главная) берет на себя функцию протагониста, поскольку он, прежде всего, обладает удивительным «чувством партнера» и сценической, артистической привлекательностью, приобретенными им благодаря постоянному труду, преданности профессии (иногда, несмотря на болезнь), безмерной внутренней открытости, смелости и равнодушию, искренности и эмоциональности.

С 1971 года, когда тбилисский зритель впервые увидел на сцене Валерия Харютченко и по всему городу разнеслась весть о молодом, необыкновенно обаятельном и очень талантливом актере, общество стало считать для себя «обязательным» увидеть и оценить его игру на сцене (так же, как и посещать спектакли Сандро Товстоногова). И сегодня, когда на афишах Грибоедовского театра появляется имя Валерия Харютченко, зрители (те, которые годами следят за его творчеством, и те, которые познакомились с ним недавно) точно знают, что в любом случае они увидят прекрасную актерскую работу и получат урок настоящего актерского мастерства.

Каждая работа актера – это раскрытие его новых возможностей, выражение новых качеств и представлений, приобретаемых с жизненным опытом или отражающих его внутреннее, душевное состояние, и это Валерий мастерски, убедительно и органично использует на сцене.

Если и режиссура спектакля способствует раскрытию таланта (что довольно часто бывает в Грибоедовском театре), тогда начинается настоящий театральный праздник, в центре которого сверкает всеми гранями своего дара настоящий артист – Валерий Харютченко.

НИКОЛАЙ СВЕНТИЦКИЙ

*Директор театра имени А.С. Грибоедова,
президент МКПС «Русский клуб»,
заслуженный деятель искусств РФ,
заслуженный артист РФ*

Я очень хорошо помню первую большую роль Валерия Харютченко в театре Грибоедова – Букин в спектакле «Прощание в июне». Это был очень успешный дебют. А потом в театре началась эпоха Сандро Товстоногова. Валерий играл у него много, замечательно, зритель стал ходить именно на этого актера. Он вел репертуар. Таков он и сегодня – играет много, прекрасно и ведет репертуар. И еще... Валера Харютченко родился на одном из Курильских островов. Иногда мне кажется, что это воплотилось в его характере и судьбе: он сам – словно остров. Необыкновенный остров в океане искусства. Я поздравляю его с юбилеем и желаю здоровья и долголетия – на радость всем нам!

АВТАНДИЛ ВАРСИМАШВИЛИ

*Художественный руководитель
театра им. А.С. Грибоедова*

Валерий Дмитриевич не только для меня, но и для всего Грибоедовского театра – эталон высшего профессионализма. Он из той редкой когорты актеров, которые не работают, а служат, для которых выход на сцену – процесс самосожжения и покаяния. Такие люди в театре должны быть все время – чтобы с них брали пример, пытались на них равняться. Поэтому в день юбилея хочу ему сказать во всеуслышание.

Дорогой Валерий Дмитриевич, я очень люблю вас! Люблю работать с вами, люблю беседовать с вами, люблю наблюдать за вами – как вы готовитесь к роли, как вы превращаетесь в персонажа. Вот уже 20 лет мы вместе, и я очень хочу, как минимум, еще столько же работать и дружить с вами.

Поздравляю вас и весь наш театр с вашим юбилеем! Это наш общий праздник, поскольку вы, с вашим талантом, вашей честностью во всем, заслуженно являетесь лицом театра имени Грибоедова.

Те имена, что ты сберег

■ Владимир ГОЛОВИН

Оружие Победы... Когда эти слова звучат в разговорах о Великой Отечественной войне, то в основном имеются в виду легендарные гвардейские минометы «катюша», танки Т-34, самолеты Ильюшина, Туполева, Петлякова, Лавочкина... А ведь была еще артиллерия, которую не зря называли «богом войны». И одного из главных «жрецов» этого «бога» дала миру Грузия. Ее уроженец, дворянин Евгений Беркалов прославился среди своих коллег не только во Второй, но и в Первой мировой войне — как крупнейший специалист в области баллистики, став создателем тяжелой артиллерии русского флота и разработав формулу, по которой орудия рассчитывались во всем мире.

Сын подполковника Александра Беркалова, родившись в Тифлисе в 1878 году, мальчиком навсегда покидает родину,

чтобы продолжить семейную традицию, и поступает в Воронежский кадетский корпус. Из которого, между прочим, вышли и пошли по жизни разными дорогами теоретик марксизма Георгий Плеханов и ленинский соратник Владимир Антонов-Овсеенко, видные белогвардейские военачальники Алексей Каледин и Сергей Улагай, изобретатель знаменитой винтовки-трехлинейки Сергей Мосин... Учится Евгений много. После кадетского корпуса — одно из лучших учебных заведений российской армии — Михайловское артиллерийское училище, после службы подпоручиком в Кавказской резервной артиллерийской бригаде — Михайловская артиллерийская академия. Ее он оканчивает «по первому разряду с дополнительным курсом» и за успехи в учебе получает звание штабс-капитана. С добавлением: «По

Адмиралтейству». Это очень важно, так как с 1905 года начинается главный этап в его жизни — связанный с флотом. Так что приходится учиться еще и на морских артиллерийских курсах.

Карьера в Корпусе морской артиллерии развивается стремительно. Начав ее в 27 лет, Евгений Александрович с 1905 по 1913 годы поочередно занимает должности члена, а затем — помощника председателя Комиссии морских артиллерийских опытов в Санкт-Петербурге, исполняющего обязанности помощника Главного Инспектора Морской артиллерии, члена Особого Комитета по организации прибрежной обороны, первого помощника начальника артиллерийского отдела Главного Управления Кораблестроения. На этой должности он фактически возглавляет техническую по-

Евгений Беркалов

литику Морского министерства по разработке новых образцов артиллерийского вооружения для флота. Начав научную деятельность в этой области на Морском полигоне, Беркалов преподает теорию стрельбы на море в Морском артиллерийском классе, становится не только главным теоретиком корабельной артиллерии, но и руководит разработкой новейших артиллерийских систем, расчетами эффективности орудий.

Главная его заслуга того периода – создание различных типов морских артиллерийских снарядов и взрывателей для всех калибров орудий. Это позволяет увеличить мощность и дальность морской артиллерии. Особенно большое значение имеет участие Беркалова в разработке перед началом Первой мировой войны проекта нового линкора. Он не только создает мощное 16-дюймовое корабельное орудие со специальными снарядами, но и рассчитывает, как вертикальная броня может противостоять попаданиям мощных снарядов. Именно это Морской генеральный штаб использует как основу для разработки оптимальной брони для будущих балтийских линкоров. И Беркалов возглавляет комиссию «для срочной выработки дальнейшей программы испытания бронирования судов».

А еще он придумывает способ увеличить дальность стрельбы обычных корабельных орудий. Слово – патриарху российского и советского кораблестроения, академику и генералу для особых поручений при морском министре Алексею Крылову: «Е.А. Беркалов... показал прямыми опытами, каким образом из существующих орудий можно сообщить снаряду начальную скорость, соответствующую дистанции в 100 верст и более... Начальник сухопутного полигона В.М. Трофимов показал расчетами, как, увеличив длину орудия, можно достигнуть той же начальной скорости. Понятно, что для целей морской артиллерии решение Беркалова предпочтительное, ибо на море стрельба на 100 верст будет применяться только в исключительных случаях обстрела портов, крепостей и т.п., а не для боя между судами. И, значит, выгоднее иметь обычного типа орудия большого калибра и к ним специальный боевой запас для дальней стрельбы, нежели специальные длинные пушки малого калибра».

Да и другие специалисты того времени признавали, что «эффективность работ, выполненных под руководством Е.А. Беркалова, была очень высокой». Ведь он добивается повышения дальности орудий на 30 процентов и взрывной (фугасной) мощности снаряда в пять раз, участвует в разработке стволов новых орудий, взрывателей, специальных снарядов подводного действия. Не случайно, за пять лет он дослужился от подполковника до генерал-майора, ездил в секретные командировки во Францию и Англию.

Февральская революция 1917 года приносит необычное для армии проявление «подлинной демократии» – командиров себе избирают сами «нижние чины». Естественно, из тех, кто пользуется авторитетом, кому доверяют. И показательно, что именно 39-летнего генерала Беркалова матросы, рабочие и служащие Морского полигона избирают не только своим начальником, но и председателем Комиссии морских

артиллерийских опытов. После Октябрьского переворота его оставляют на этих должностях: хоть и не интересуется политикой, но в работе незаменим, она для него – главное. И Евгений Александрович руководит полигоном еще семь лет, до слияния Морского и Военного полигонов, а потом возглавляет образовавшийся после этого объединенный Научно-испытательный артополигон РККА (Рабоче-Крестьянской Красной Армии) и его комиссию по опытам.

На этих должностях он продолжает испытания новых морских орудий и брони, решает вопросы сверхдальноточной стрельбы, проводит различные опыты, в том числе по наиболее выгодной баллистической форме снарядов. В РККА Беркалов уже не имеет чинов и званий, числится инженером-технологом, но как военспецу ему дают неплохое денежное довольствие, сохраняют квартиру в Петрограде. И именно в связи с денежной проблемой происходит история, связавшая его имя с... Лениным. Дело в том, что в ноябре 1918 года Совет Народных Комиссаров, то есть правительство выдает ему 50 тысяч рублей – вознаграждение «за изобретение в области артиллерии (изыскание способов орудийной стрельбы на дальние расстояния и усиление начальной скорости движения снарядов). Однако финансовый отдел Пороховского рай-

Нагрудный знак Кавказской резервной артиллерийской бригады

В этом здании Е. Беркалов окончил училище и академию

онного Совета Петрограда постановляет изъять из этой суммы 40 тысяч рублей в качестве «чрезвычайного налога». Ну как же – многовато будет какому-то бывшему царскому генералу!

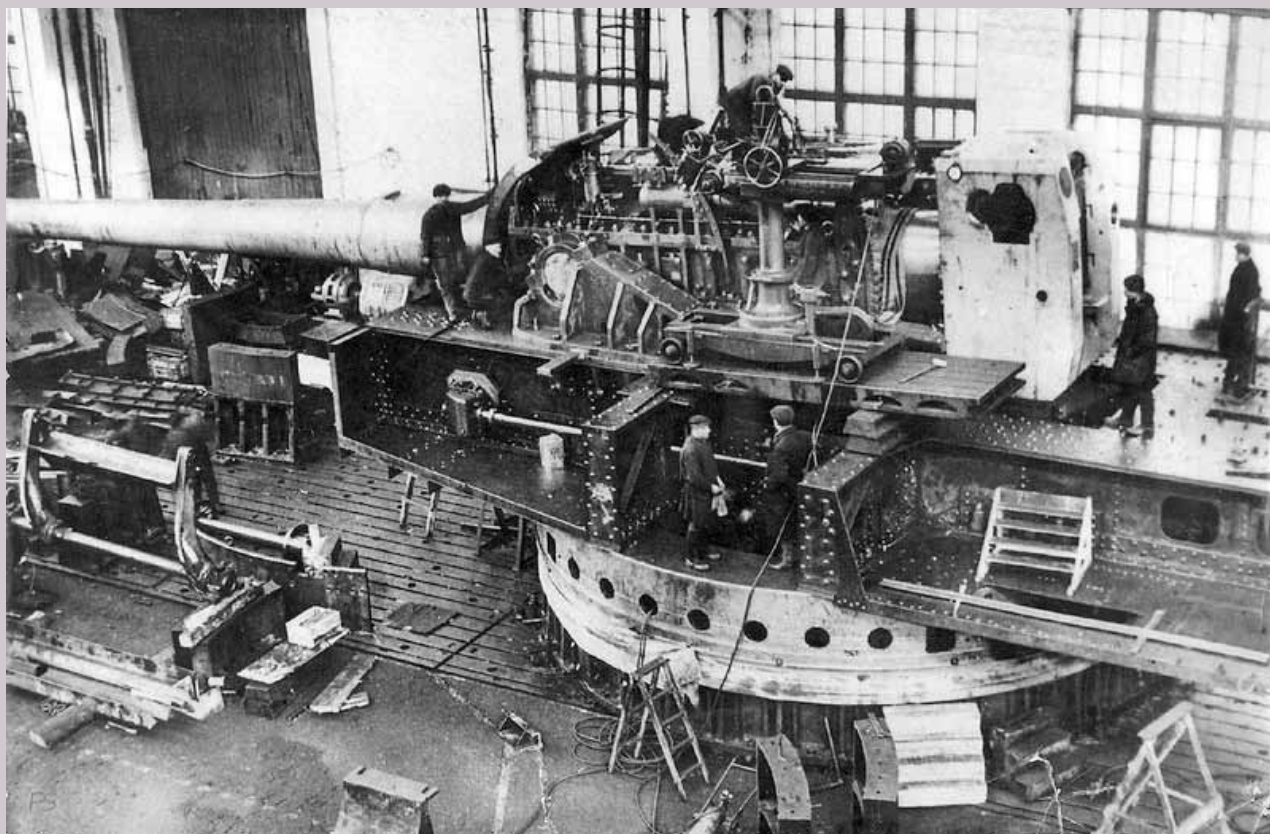
Но Беркалов-то не простой «бывший», и лично Ленин получает от него телеграмму об этой «обдираловке». А, рассмотрев ее, отправляет прямо в Пороховской райсовет такую депешу: «Разъясните вашему финотделу недопустимость взимания чрезвычайного налога с полученной Беркаловым от Совета Народных Комиссаров особой премии 50.000 рублей за выдающееся изобретение. Декрет, освобождающий подобные премии от налогообложения, принят Советом Народных Комиссаров и публикуется». Но это еще не все. Заведующий научно-техническим отделом Высшего совета народного хозяйства, ближайший помощник Ленина в деле организации и управления науки Николай Горбунов пересылает наркому финансов Николаю Крестинскому беркаловскую телеграмму, подчеркивая: «Мы рискуем подорвать у изобретателей доверие к государству и отпугнуть их от себя, что обойдется очень дорого и будет измеряться не десятками тысяч, а десятками миллионов». Так что Беркалов делает доброе дело и своим коллегам.

Теперь ничто не мешает ему заниматься работой. В 1921-м он организует в Военно-морской академии кафедру проектирования снарядов и руководит ею, через год по совокупности научных трудов становится доктором технических наук, профессором. Правда, очередного успеха в конструировании приходится ждать несколько лет. За окном – разруха, и Комиссия особых артиллерийских опытов, в которую входят видные конструкторы артиллерийского вооружения, вынуждена заниматься чистой наукой, не имея

возможности применить ее на практике. Два бывших царских генерала – артиллерист Евгений Беркалов и баллистик Василий Трофимов вместе с разработчиком снарядов Владимиром Рдултовским создают новую теорию, ставшую основой для конструирования артиллерийских систем, приборов и боеприпасов. Но лишь после преодоления разрухи, во второй половине 1920-х, практика подтверждает: теоретически вычисленные снаряды намного повышают дальность орудийной стрельбы.

Не столь триумфально заканчиваются другие исследования в конце 20-х годов. Беркалова привлекают к восстановлению и модернизации пострадавших в боях кораблей. Он создает отличные орудия, но корабли отправляются... на слом. У страны не хватает денег на их возвращение в строй. Тем не менее беркаловская работа не пропадает – его орудия используются для укреплений черноморских бастионов, и во время войны они сыграют значительную роль в обороне Севастополя. В неудаче с кораблями его вины нет, его настолько ценят, что в 1928 году даже отправляют в командировку во Францию и США. А с началом 30-х годов все складывается успешно.

Ученый становится заместителем начальника Артиллерийского научно-исследовательского морского института РККА, читает лекции в Военно-морской академии по устройству и боевому применению морской артиллерии. Для сверхдальнобойной стрельбы предлагает стволы с особой нарезкой. А кроме того, занимается «смежными» делами – артиллерийской стрельбой по танкам, разработкой реактивных пушек и средств для борьбы с самолетами. Признания его заслуг «в области разработки новых технических средств вооруженной борьбы» следуют

Морской артиллерийский полигон

одно за другим: в 1932-м – орден Красной Звезды, в 1935-м – орден Ленина и звание дивизионного инженера (аналог генерал-майора), в 1937-м – должность председателя Комиссии по артиллерийскому вооружению проектируемых судов флота.

Более того, в военных вопросах он становится авторитетом для самого товарища Сталина. В начале 1930-х Беркалов делает доклад в Кремле на совещании по делам обороны. Народный комиссар связи, видный большевик Алексей Рыков не соглашается с его выводами и начинает резко критиковать их. Завершить свое выступление он не успевает – к нему подходит Сталин и, оставив на него палец, резко обрывает: «Ты не прав!». Естественно, спор решается в пользу ученого. Конечно, это может быть результатом того, что Рыков уже не в фаворе как «правый уклонист». Тем не менее поддержку Беркалова вождем видят все.

Но вообще-то, можно только удивляться, что в годы тотального поиска шпионов и вредителей Евгению Александровичу не припомнили его зарубежных родственников. А конкретно – брата Сергея и сына от первого брака Евгения, бежавших во Францию. Оба служили в денкинских Вооруженных силах Юга России (ВСЮР) и врангелевской Русской Армии. Сергей был генерал-майором, главным интендантом Черноморского флота, Евгений – гардемарин Морского корпуса. В эмиграции первый из них возглавил в Тулоне «Кружок служивших во флоте и Морском ведомстве», второй стал геологом. С такими близкими родственниками запросто можно было оказаться за решеткой. Тем более, что Беркалов

виделся с братом, будучи в командировке во Францию в 1928-м. Но чекисты не торопились. До поры до времени...

Час пробил в феврале 1938 года. Когда приходил брать Беркалова, его молодая жена Тамара пытается грудью защитить мужа, но ей заявляют: «Не волнуйся, у нас есть ордер и на твой арест, так что собирайся и ты!». С Евгением Александровичем следователи не церемонятся. После избиений и психологического давления на предварительном следствии он «признается», что во время командировки в Париж вступил в антисоветскую офицерскую организацию РОВС («Русский общевоинский союз»), по ее заданию занимался шпионажем и вредительством в артиллерии РККА. Тут-то припоминают ему и брата, и сына... Однако потом Беркалов отказывается от выбитых у него показаний, заявив, что они сфабрикованы следователем Дубровиным. И все же, в мае 1940-го его приговаривают к 10 годам лишения свободы. К счастью, у этого срока нет страшного добавления «без права переписки», означающего расстрел.

А еще до вынесения приговора на свет появляется примечательный документ – «Спецсообщение И.В. Сталину № 893/б от 27.03.1939». В нем говорится, что «товарищ Ворошилов обратился в НКВД СССР с просьбой об освобождении следующих лиц, арестованных НКВД». И называются четыре артиллерийских специалиста, бывшие офицеры царской армии. В пункте 4 списка значится следующее: «БЕРКАЛОВ Е.А. – б. служащий Артиллерийского Управления РККА, рождения 1878 года, бывш. генерал царской армии, арестован в феврале 1938 года, изобличается

Шарашка в Болшево

показаниями ряда бывших работников РККА в шпионской и вредительской работе. Следствие по делу закончено». Заканчивается спецсообщение так: «Товарищ ВОРОШИЛОВ просит их освободить как крайне нужных специалистов по артиллерии. Прошу Ваших указаний. Народный комиссар внутренних дел Союза ССР, комиссар госбезопасности I ранга Л.Берия».

Сталинское согласие получено, но это вовсе не означает, что Евгения Александровича ждет свобода. Ему предлагают: «Хочешь вместо работы в лагере работать по специальности?». И он соглашается, но при одном условии: «Выпустите из тюрьмы жену Тамару». Выполнение этого условия спасает жизнь Тамаре Вячеславовне: за шпионаж в пользу Эстонии она приговорена к расстрелу, ее брат уже расстрелян, отец отправлен в лагерь. Она выходит на свободу в октябре 1939-го, а ее муж трудится в знаменитых сталинских шарашках.

Шарашки – идеальное изобретение для репрессивного режима, эксплуатирующего труд упрятанных за решетку ученых, инженеров и техников. Это разговорное название, а официально в системе НКВД они назывались «особыми техническими бюро» (ОТБ), «особыми конструкторскими бюро» (ОКБ) и другими аббревиатурами, к которым добавлялись номера. В них разрабатывалась военная и используемая спецслужбами техника, поэтому через них прошли многие выдающиеся советские конструкторы и ученые, арестованные по надуманным обвинениям. Вот и Евгений Александрович в заключении оказывается в ОКБ подмосковного Болшево и возглавляет в нем группу по артиллерийскому вооружению и боеприпасам. Она так и называется: «Группа Беркалова». А кроме него через Болшево проходят авиаконструкторы Андрей Туполев, Николай Поликарпов, Владимир Петляков и Роберт Бартини, кораблестроители Павел Гоинкис и Абрам Кассациер, создатель танковой брони Антоний Точинский и другие люди с мировыми именами. Только перед войной в этой шарашке содержатся 6 будущих академиков и членов-корреспондентов, 12 профессоров и докторов наук.

Но Болшево – еще и сортировочный пункт, отсюда специалистов распределяют по шарашкам различных профилей. Беркалов после вынесения ему приговора отправляется оттуда в ОТБ (ОКБ)-172. В Томске и Перми он до 1943 года участвует в проектировании новых гаубицы и зенитной пушки, рассчитывает их баллистику и огневую эффективность. Послушаем, как описывает его сидевший с ним в Томской шарашке заместитель научного руководителя Ленинградского НИИ маркшейдерского дела Владимир Померанцев:

«Беркалов – небольшого роста, худощавый, но не худой, с отличной военной выправкой старик. «Самый молодой генерал царской армии» – так обычно его начинали рекомендовать новым «сокабешникам». Беркалов был крупным специалистом и изобретателем по сверхдальнобойной стрельбе. В разговоре он, слегка улыбаясь, бес-

Здесь была Томская шарашка

церемонно разглядывал своего собеседника. Казалось, он говорил:

– Ну, ладно, ладно, знаем мы все эти штучки-дрючки, а ты по существу расскажи о себе, что ты за человек. Что? Уже ссучился? Или нет еще?

Когда мы... приходили к нему за консультациями, он, прежде всего, угощал хорошими папиросами, потом спрашивал о наших дотюрменных специальностях и только уж после трехкратной попытки изложить ему наши предложения, он, доброжелательно посмеиваясь, говорил:

– Ну, ну, что это вы предлагаете? Дальномер? Очень хорошо. Даже если он ничего не будет мерить, то все равно будет все очень хорошо. Главное – не вещь, а идея, стремление, живой огонек в душе, а все остальное приложится, так, кажется, Толстой говорил. Нет? Ну, все равно, я так говорю».

Но наступает 1943 год, и у гитлеровцев в массовом количестве появляются мощные танки «тигры» и самоходные орудия «пантеры». На совещании в руководстве страны обсуждается, какие проблемы надо решать, чтобы советская артиллерия могла успешно противостоять им. Все сходятся на том, что необходим специалист

ПОД ЗНАКОМ ЛЮБВИ

■ **Инна БЕЗИРГАНОВА**

В Санкт-Петербурге уже во второй раз при поддержке правительства города прошли Дни грузинского кино. Организаторами стали Международный кинофорум «Золотой витязь» и представительство «Золотого витязя» в Грузии, возглавляемое киноведом Дали Окропиридзе. Она сформировала программу фестиваля, представив, в частности, три поколения грузинских женщин-режиссеров.

— Это был большой праздник кино с насыщенной программой. В нее были включены как фильмы современных режиссеров, так и этапные картины грузинских мастеров кинематографа, которые принесли им международное признание, — рассказала Дали Окропиридзе. — Перед кинопоказами прошел гала-концерт, состоявшийся в Государственной академической капелле. В нем приняли участие популярные российские актеры Нина Усатова и Георгий Штиль, влюбленные в грузинскую культуру, а также известные грузинские артисты Автандил Махарадзе, Зураб Кипшидзе, любимцы публики — музыканты из вокального ансамбля «Тбилиси» Заза Мамаладзе, Рамаз Гуниава, Васил Хуцишвили, Коба Бериашвили. Вел вечер президент Международного форума «Золотой витязь» народный артист России Николай Петрович Бурляев — поистине удивительный человек, делающий все от него зависящее для того, чтобы российско-грузинские культурные связи развивались. Когда закончился концерт, многие зрители поднялись на сцену, им хотелось выразить свою любовь и восхищение.

Программа кинопоказа открылась картиной

«Опасная мать» молодого режиссера Анны Урушадзе. Она — о даре. Гениальность — крылья, но она же — бремя, тяжкий крест. И еще ответственность. Прежде всего — перед самим собой. Об этом размышляют создатели фильма, получившего главный приз «Золотой Прометей» в национальном конкурсе XVIII Тбилисского международного кинофестиваля. Это — очередная награда дебютной работе Анны Урушадзе, обладательницы главных призов на кинофестивалях в Локарно, Сараево, Египте, а также международной кинопремии Asia Pacific Screen Awards (APSA), которую называют азиатским «Оскаром».

«Опасная мать» — о матери большого семейства, написавшей гениальный роман. Остался только финал, но для этого ей необходимо полное уединение, а главное — понимание близких. Однако «враги человеку — домашние его». Они далеки от творческих исканий Мананы, им нет никакого дела до ее гениальности. Для мужа героини (как, впрочем, и для издателей-профессионалов) ее роман — «порнография», а она сама — почти сумасшедшая, «опасная мать». В Петербурге картину представили замечательный оператор Константин Эсадзе, предложивший интересное операторское решение фильма «Опасная мать», и Автандил Махарадзе, блистательно сыгравший в картине одну из главных ролей.

Был показан еще один фильм — фаворит Тбилисского международного кинофестиваля — это работа режиссера, сценариста, продюсера, художника Георгия Параджанова «Все ушли», снятая в жанре воспоминаний автора о своем детстве и чем-то напоминающая итальянское кино эпохи неореализма, но с кавказской «начинкой», неповторимым тбилиским колоритом, сочными

Дни грузинского кино в Санкт-Петербурге

образами, особой магией и образной структурой. В Тбилиси, в рамках XIII международного кинофестиваля, фильм получил приз за режиссуру – «Серебряный Прометей». Но это – лишь одна из его многочисленных наград. Картину в городе на Неве представили актеры Зураб Кипшидзе и Автандил Махарадзе – оба снялись в ней.

В программе были также: фильм классика грузинского кино Александра Рехвишвили «Ступень» (1986), в которой снялся молодой Мераб Нинидзе, полюбившаяся зрителям картина «1000 рецептов влюбленного кулинара» (1996) Наны Джорджадзе с участием французского комика Пьера Ришара, комедия 70-х «Первая ласточка» Наны Мчедлидзе, современный документальный фильм Вахтанга Кунцева-Габашвили «Прозрачный мир» – его, как и другие отобранные для показа картины, очень тепло приняли зрители.

Фильм «Прозрачный мир» о том, как благодаря терпению глава семьи приучает сына – особенного ребенка – к самостоятельной жизни, помогает поверить в свои силы и талант. Он тоже был отмечен наградами – в нынешнем году получил бронзового «Витязя» за лучшую режиссуру на международном кинофоруме «Золотой витязь».

На пресс-конференции (она прошла в Медиацентре правительства Санкт-Петербурга, в Книжной лавке писателей) выступил Николай Бурляев: «Уже два года мы проводим в Петербурге Дни грузинского кино, чтобы укреплять те связи, которые разрушаются политиками. Политика разрушает, а культура созидает, и там, где бессильны политики, вступает в силу дипломатия народная, дипломатия культуры».

Он также рассказал, что в Тбилиси уже много лет работает грузинское представительство кинофорума «Золотой витязь», которым руководит подвижница культуры, киновед Дали Окропиридзе.

– Обычно перед очередным показом гости из Грузии представляли фильм, а потом шло обсуж-

дение его со зрителями. Залы были переполненными, чувствовался огромный, неподдельный интерес к Дням грузинского кино. Причем на кинопоказы приходила интересная публика, подготовленная к встрече с грузинским кинематографом, настоящие петербуржцы-киноманы, люди разных поколений, в том числе и молодежь, – рассказывает Дали Окропиридзе. – Дни проходили на киностудии «Ленфильм», в кинотеатре «Родина», и везде мы чувствуем себя как в родном доме. Нас принимали удивительно тепло. Как долгожданных гостей, как друзей, которых долго не видели и по которым соскучились. Когда наши актеры выходили на питерские улицы, их многие узнавали и выражали свою радость. Жители культурной Мекки ждали блестящих представителей грузинской культуры и не были разочарованы! В Медиацентре правительства Санкт-Петербурга, где уже во второй раз состоялась встреча участников Дней с представителями СМИ, нас тоже горячо приветствовали, принимали как старых друзей. Фестиваль «Дни грузинского кино» был прекрасно организован правительством Санкт-Петербурга.

В Смольном состоялся прием у губернатора Георгия Полтавченко. Он отметил, что грузинское кино всегда отличалось добротой, юмором и было очень популярно у зрителей. Подчеркнул, что у России и Грузии давние и прочные культурные связи, и немаловажная роль в расширении гуманитарного взаимодействия принадлежит Санкт-Петербургу – многонациональному городу, в котором широко представлена грузинская культура. По словам губернатора, сегодня

Кадр из фильма «Все ушли»

существует обоюдное желание укреплять и развивать сотрудничество. Георгий Полтавченко напомнил о Днях Санкт-Петербурга, которые прошли в Тбилиси в 2014 году, а также отметил, что город на Неве готов принять Дни грузинской культуры.

– Вечер у губернатора был наполнен добрыми чувствами, любовью, – рассказывает Д. Окропиридзе. – Георгий Полтавченко делает все, чтобы положительные тенденции в сфере культурных связей России и Грузии развивались. Могут сказать, что Дни прошли на высоком уровне – и художественном, и организационном. Питерцы высоко оценили нашу кинопрограмму, мастер-классы и были очень благодарны. Главное – была особая атмосфера открытости и тепла. Высокий уровень организации обеспечили губернатор и весь правительственный аппарат, все, кто принимали участие в этом замечательном проекте. В их числе – вице-губернатор Олег Марков, Председатель Комите-

Кадр из фильма «Опасная мать»

та по культуре Правительства Санкт-Петербурга Константин Сухенко. Огромное им всем спасибо! Хочу поблагодарить также кураторов, которые были в постоянном контакте с представителями правительства и делали все для того, чтобы нам было уютно и комфортно. Ни одно мероприятие не проходило без внимания СМИ. Так, на пресс-конференцию пришли представители многих ведущих печатных изданий и телеканалов, все события Дней оперативно освещались – готовились репортажи, сюжеты. Хочу поблагодарить и директора ресторана «Рэро» Шорену Шамугия.

Так что питерцы принимали нас от всей души! Очень приятное впечатление произвел Георгий Штиль (кстати, его жена – грузинка). Штиль – большой артист и доброжелательный, светлый человек, обожающий Грузию и грузин. Он посещал все наши мероприятия, был восхищен грузинским кино – как классикой, так и современным. Запомнилась встреча с прекрасной актрисой Лизой Боярской. Умная, обаятельная, естественная, с большой внутренней культурой. Хорошо знает Грузию, ценит ее культуру.

Была еще одна незабываемая встреча, устроенная нашей соотечественницей в своем салоне-ресторане. Это не

просто ресторан, а элитарное пространство, куда приглашаются лучшие представители культуры. Хочу поблагодарить начальника аппарата губернатора Давида Адамия. Как представитель правительства он много делает для популяризации грузинской культуры в Питере, а российской – в Тбилиси.

В Дни грузинской культуры в Петербурге была развернута фотоэкспозиция Юрия Мечитова, отражающая несколько десятилетий истории грузинского кинематографа. Он создавал хроники грузинского кинематографа: был на съемочных площадках таких фильмов, как «Легенда о Сурамской крепости», «1001 рецепт влюбленного кулинара» и снимал не одно поколение выдающихся грузинских актеров: Верико Анджапаридзе, Кахи Кавсадзе, Софико Чиаурели и других. Эти работы были представлены в киноцентре «Родина».

И еще. Дни грузинского кино прошли и в Хабаровске, а меня пригласили читать там лекции. В конце октября – начале декабря Дни грузинской культуры пройдут в Челябинске. Помогли замечательные люди – бизнесмен Анзор Атабадзе, способствующий тому, чтобы грузинская культура широко была представлена в Челябинске, а также министр культуры Челябинской области Алексей Бетехтин.

«Я ОТКРЫТА БУДУЩЕМУ»

■ **Нина ШАДУРИ**

Лана Гогоберидзе не скрывает своего возраста. 13 октября ей исполнилось 90 лет. И этому остается только изумляться, ведь ее график таков, что не каждый молодой человек выдержит подобную нагрузку — она занимается переводами, пишет книги, рисует, проводит авторские выставки и презентации, играет в теннис... А еще — снимает новую картину «Полевые цветы». Причем обратите внимание, грант Национального центра кинематографии Грузии она выиграла, победив 23 других претендентов, среди которых были как и ее опытниейшие коллеги, так и молодые режиссеры, переполненные юношескими идеями. Но победила Лана Гогоберидзе.

Список ее наград и званий, в общем-то, мал, но дорогого стоит. Лауреат Государственной премии СССР, обладатель главной премии международного кинофестиваля в Сан-Ремо, Народная артистка Грузии. От президентского Ордена «Сияние» отказалась.

Фильмография режиссера тоже невелика — девять картин, но это то самое небольшое жемчужное ожерелье, в котором каждая жемчужина — крупная, редкая, отборная. Будь-то «Несколько интервью по личным вопросам» или «День длиннее ночи», «Когда зацвел миндаль» или «Переполох»... Более того, с картинами Ланы Гогоберидзе происходит какой-то удивительный фокус. Они, по-цветаевски, как драгоценные вина, настаиваются и с каждым годом становятся все глубже, все интереснее. Это чувствует и сама Лана Лева-

новна. «У меня такое ощущение, — говорит она, — и я не думаю, что оно обманчиво, сейчас грузинский зритель лучше воспринимает мои фильмы, чем когда они выходили на экран».

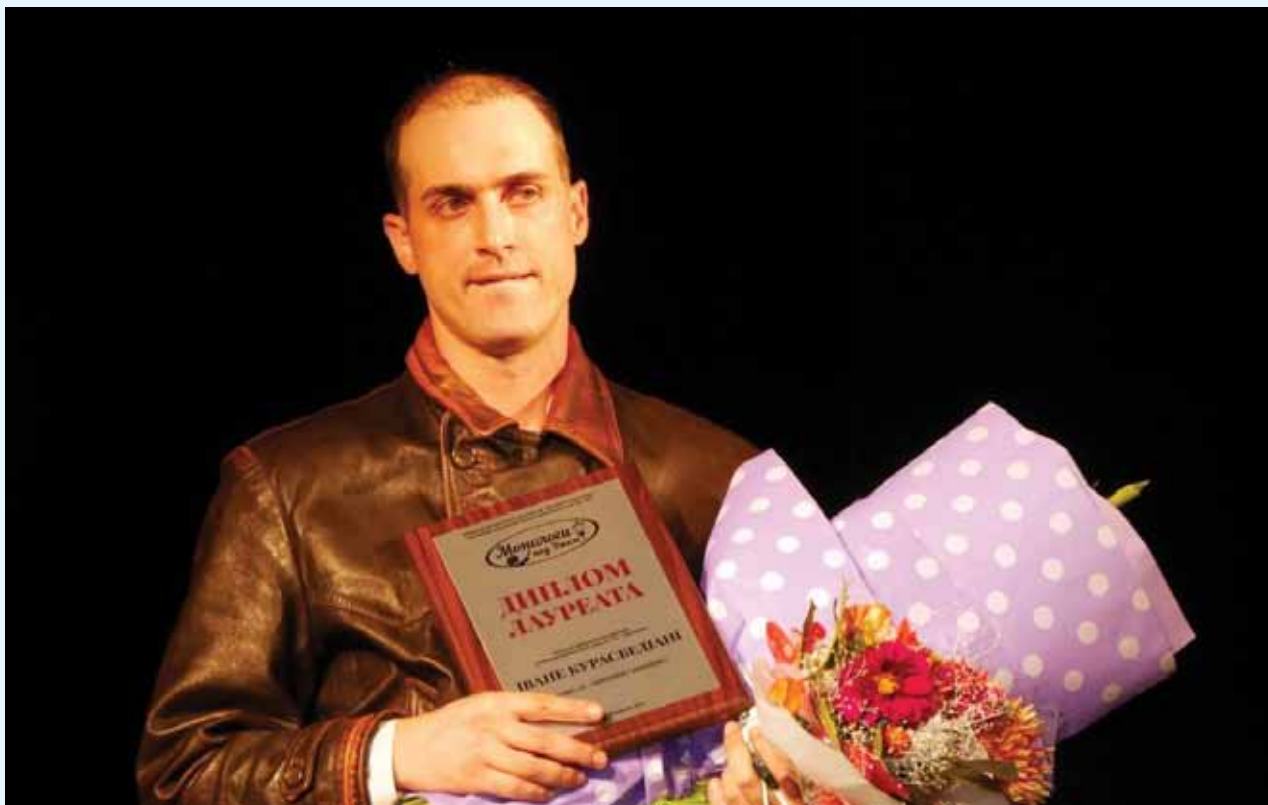
Может быть, все дело в том, что она никогда не занималась политическим кинематографом? Ее занимали общечеловеческие проблемы — отношения между людьми, любовь, измена, расставания.

В чем секрет ее творческого долголетия, художественной привлекательности? Лана Гогоберидзе убеждена, что огромную роль играет среда, в которой формируется человек. Сама она воспитывалась в атмосфере французской культуры. При этом все родственники и друзья общались по-русски. Семья дружила с Еленой Ахвледзиани, в доме играл Святослав Рихтер, завсегдаями были Паоло Яшвили и Тициан Табидзе. Мама, Нуца Гогоберидзе, первая женщина-режиссер художественного кино в СССР, в 26 лет сняла документальный фильм, в 1934-м — художественный. Писала замечательные рассказы. В 1937 году была арестована как враг народа и 10 лет провела в лагерях. Тетя, Елена Гогоберидзе, перевела всю грузинскую прозу на русский язык. Ее муж — Евгений Германович Лундберг, известный критик, литературовед, писатель, изучал Вельфлина, Достоевского. Вместе они написали прекрасную книгу о Важа Пшавела. Именно в их доме Лана Левановна познакомилась с Анной Ахматовой и Борисом Пастернаком.

Она уверена, что огромное значение в воспитании имеет

личный пример. Для своих детей и внуков Лана Гогоберидзе — это не только пример творческой одаренности, но и фантастической работоспособности, трудолюбия и свободомыслия. А еще — великой гражданской ответственности. После события 9 апреля ей предстояло ехать в Оберхаузен, где она была председателем жюри международного кинофестиваля. Лана Левановна хотела было отказаться, но потом, наоборот, решила этим воспользоваться. Она взяла с собой видеокассеты, созвала пресс-конференцию, на которой присутствовали журналисты со всего мира. И рассказала обо всем, что произошло в Тбилиси. А после была встреча в Доме кино в Москве. Группа грузинских кинематографистов — Лана Гогоберидзе, Эльдар Шенгелая, Резо Табукашвили, еще несколько человек показывали записи, рассказывали о том, очевидцами чего стали... Для всех присутствующих это стало шоком. Лана Левановна до сих пор помнит, как у Эльдара Рязанова, сидевшего в первом ряду, по лицу текли слезы... Понятно, что это был не антироссийский, а антисоветский процесс. Вопрос об отношениях Грузии и России до сих пор причиняет ей боль: «Когда русская культура составляет часть твоей жизни, то, что произошло в наших отношениях, воспринимается очень трудно. В России есть то, ради чего стоит жить, начиная с Пушкина. Хотя бы ради строчек «На холмах Грузии лежит ночная мгла», сказанных с такой любовью. Ради Пастернака, который так писал о Грузии...».

Поздравляем Лану Левановну с юбилеем! Здоровья, благоденствия, множества светлых дней! А еще хотелось бы пожелать, чтобы ее ясный, уверенный взгляд в будущее оставался неизменным, таким, какой характерен именно для нее, Ланы Гогоберидзе: «Я не живу в прошлом. Прошлое присутствует во мне для того, чтобы я была открыта будущему. И это не слова. Это реальность. Я все время ощущаю биение современной жизни и все время к чему-то стремлюсь. У меня и сегодня есть будущее — в моем восприятии. Может быть, завтра меня не будет, но это ничего не значит. Каждую секунду я ощущаю, что я буду делать, чем буду занята. И завтра, и послезавтра».

Иванэ Курасбедиани

ГРИБОЕДОВЦЫ В УКРАИНЕ

Моноспектакль «Я – Николай Гумилев» в постановке Левона Узуняна с участием молодого талантливого актера Иванэ Курасбедиани продолжает завоевывать признание ценителей театрального искусства за рубежом. Напомним, что он уже побывал на фестивалях в Москве и Ереване. В этот раз спектакль принял участие в Первом международном фестивале моноспектаклей «Монологи над Ужем», который состоялся в Ужгороде – городе на западе Украины, административном центре Закарпатской области. В образе злого гения поэта Гумилева – когда-то одноклассника, а ныне его тюремщика Котэ Каландадзе – актер Грибоедовского театра Иванэ Курасбедиани вышел на сцену Ужгородского областного театра кукол «Бавка»... и заслужил горячие аплодисменты публики.

Вот что написала ужгородская пресса: «На сцене прошла вся короткая и яркая жизнь Николая Гумилева, факты биографии экспрессивно переплетались с его стихами. Светлая, но

в то же время отчаянно трагическая личность поэта раскрывается через... тюремщика. Он пришел к Николаю Гумилеву, чтобы зачитать ему смертный приговор за участие в контрреволюционном заговоре «Петроградской боевой организации В.Н.Таганцева». Перед зрителем возникает вопрос: кто же он, этот тюремщик? Верный друг, вечный соперник, страстный поклонник или коварный враг Гумилева? Интрига сохранялась до самого финала. Зрители эмоционально реагировали на игру актера и бурными аплодисментами еще долго после завершения спектакля не отпускали его со сцены. К Иванэ Курасбедиани поднялся и Николай Свентицкий, директор Тбилисского государственного академического русского драматического театра им. А.С. Грибоедова. Поздравили гостей из Грузии секретарь Ужгородского городского совета Андриана Габор, «двигатель» проведения фестиваля Михаил Носа. А заместитель директора Закарпатского облмуздрамтеатра Олег Зайцев подарил всей

грузинской делегации (а гостей приехало четверо) вышиванки. Сделаны они в Хусте, где работает внук одного из известных театральных деятелей нашего края Евгения Шерегия, чье имя, вместе с его братом, присвоено облмуздрамтеатру. Николай Свентицкий и Иванэ Курасбедиани сразу же одели подарки-символы...».

Интересна оценка профессора Ужгородского национального университета Сергея Федаки: «...Взять хотя бы работу Тбилисского драмтеатра им. Грибоедова «Я – Николай Гумилев» (режиссер и автор сценической версии Левон Узунян). Ожидаешь увидеть на сцене поэта, вместо него появляется типичный чекист в галифе и кожанке. Иван Курасбедиани играет Котэ, друга детства поэта, которое прошло в Тифлисе. В соответствии с фантазией драматурга Котэ якобы присутствовал при последних часах жизни Гумилева и вел с ним диалог через дверь тюремной камеры. Эта условность позволила раскрыть противоречивую душу по-

эта, его сложную биографию.

Работа выполнена в довольно редком жанре – это спектакль-версия. В ней выдвинут целый ряд гипотез, от которых у серьезных литературоведов – волосы дыбом. Но и такие предположения имеют право на существование. Жизнь поэта мистифицирована до предела. Спектакль во многом носит характер притчи. Он о взаимоотношениях поэта и власти, причем не только в этом конкретном случае, но и в обобщенном смысле. Он о месте поэта в нашем отнюдь не поэтическом мире. О том, что не только у Есенина, но и практически у каждого поэта есть черный человек, который знает его лучше, чем он сам себя, является одновременно и его охранником, и палачом. Способность актера к перевоплощению невероятная. В результате получился спектакль о том, что в каждом человеке присутствует и небесный, и адский компонент. Они перетекают одно в другое, и отделить их, кажется, невозможно...».

По возвращении в Тбилиси Ваню Курасбедиани поделился своими впечатлениями о небольшом, но очень красивом, уютном старинном городе, замечательном, хорошо организованном фестивале и его участниках, театральных критиках, публике. Было все – и строгий аналитический разбор спектакля «Я – Николай Гумилев», и горячие объятия, и благодарные слова зрителей, и экскурсии по городу, который актер сравнил с маленьким Львовом.

Удивительное дело: Ваню Курасбедиани никогда особенно не «дружил» и не «дружит» с поэзией, в чем открыто признается и сегодня. Но это не мешает ему воплощать на сцене образы великих поэтов (хотя бы в спектакле «Маяковский») и выступать с чтением стихов – кстати, великолепно. А встреча с личностью и творчеством Гумилева стала в жизни молодого артиста прямо-таки судьбоносной. По признанию Иванэ Курасбедиани, Николай Степанович близок ему тем, что долгие годы оставался ребенком – в своем отношении к жизни, мироощущении.

«Но в отличие от Гумилева я не романтик, – уточняет Ваню. – Я, скорее, прагматик!» На наш взгляд, в этом противоречии есть некий парадокс. Но можно ли представить творческого человека без парадоксального сочетания несочетаемого?

Десять лет назад, будучи начинающим актером, в поэтическом спектакле, посвященном 120-летию поэта, Иванэ Курасбедиани предстал в образе молодого Николая Гумилева. Сложнейшие стихи стали понятны и близки актеру, – этим своим восприятием и знанием он щедро поделился со зрителями. И тоже был воспринят... Прошло энное количество лет – и новая встреча с Николаем Гумилевым. Но другая – через образ его тюремщика и недруга Котэ Каландадзе в моноспектакле Левона Узуняна. В какой-то момент происходит чудо – враг, многолетний завистник проникается духом Гумилева через его поэтическое слово – через мистические строки «Заблудившегося трамвая», «Жирафа», раннего стихотворения «Я в лес бежал из городов» и другие бессмертные творения...

Иванэ неоднозначно относится к своему вымышленному персонажу Котэ Каландадзе, пытается разгадать природу его действий, психологическую мотивацию поступков этого грузинского Сальери. В связи с этим даже вспоминает Стэнфордский тюремный эксперимент, проведенный американским психологом Филиппом Зимбардо. Как сообщают источники, эксперимент представляет собой психологическое исследование реакции человека на ограничение свободы, на условия тюремной жизни и на влияние навязанной социальной роли на поведение. Добровольцы играли роли охранников и заключенных и жили в условной тюрьме, построенной в подвале факультета психологии. Заключенные и охранники быстро приспособились к своим ролям, и, вопреки ожиданиям, стали возникать настоящие опасные ситуации. В каждом третьем охраннике обнаружился садистские наклонности, а заключенные были

сильно морально травмированы... Так что на самом деле в нас уживаются разные начала: добро и зло, жертва и тиран. В ком-то, возможно, до поры до времени дремлет палач..., а в палаче однажды может раскрыться поэт. Как это происходит с Каландадзе – Курасбедиани, когда он читает стихи Гумилева и в эти мгновения как будто становится им.

Очень успешным оказалось участие Грибоедовцев в еще одном фестивале, который прошел на западе Украины. На этот раз они отправились во Львов, где состоялся международный театральный фестиваль «Золотой Лев». На сцене Львовского духовного театра «Воскресение» была представлена документальная драма «А.Л.Ж.И.Р.» в постановке Автандила Варсимашвили – спектакль уже не раз был отмечен вниманием профессионалов и публики, даже получил приз зрительских симпатий на питерском фестивале «Балтийский дом».

За почти три десятка лет существования фестиваля, которым бесценно руководит Ярослав Федоришин, во Львове выступали коллективы из Украины, Беларуси, Туркменистана, Литвы, Латвии, Эстонии, Польши, Румынии, Молдовы, Сербии, Словакии, Бельгии, Франции, Голландии, Болгарии, Венгрии, России, Германии, США, Великобритании, Кыргызстана, Грузии и других государств. Грибоедовцы не раз с большим успехом тоже представляли свое искусство на этом фестивале. Но на этот раз это был не просто успех, но – настоящий триумф!

«Зрители после спектакли не просто аплодировали, но устроили нам настоящие овации и бесконечно скандировали «Браво, браво, браво!!!» Многие, выражая нам восхищение, не могли сдержать рыданий!» – рассказала одна из участниц спектакля «А.Л.Ж.И.Р.», заслуженная артистка Грузии Людмила Артемова-Мгебришвили.

Соб.инф.

Сцены из спектакля «Васса Железнова»

Театр как территория свободы

■ **Инна БЕЗИРГАНОВА**

Известный украинский режиссер, народный артист Украины Станислав Моисеев поставил на сцене Грибоедовского театра «Вассу Железнову» (выступил и в качестве сценографа), сознательно снизив социально-политический «статус» пьесы Горького и сосредоточив внимание на семейно-нравственной проблематике и гуманистических ценностях. Он показывает разрушение основ Дома, распад родственных отношений, торжество бездуховности.

«БОГАТЫРЬ ТЫ, ВАССА!»

У спектакля «Васса Железнова» жесткая «закольцованная» структура: он начинается с безобразной сцены – поистине

шабаша! – у пиршественного стола, когда толпа алчно сметает все, что на нем лежит, и завершается такой же картиной. У того же стола. Только уже отнюдь не пиршественного – на

нем покоится Васса Железнова («где стол был яств, там гроб стоит»). А обезумевшие домохозяева, подобно шакалам, мародерствуют – пытаются оторвать свой кусок от наследственного пирога почившей хозяйки. Между этими двумя эффектными сценами, которые стремительно прокручиваются на фоне яркой, хлесткой музыки и при интенсивном освещении, разворачивается история «про уродов и людей».

Четко выстроенные режиссером взаимоотношения персонажей в каркасе спектакля цементируются образом Вассы Железновой.

Васса – одна из лучших работ ведущей актрисы театра Ирины Мегвинетуцеси. Она всегда тщательно подходит к созданию образа, продумывает вместе с режиссером мельчайшие нюансы роли. Ее Железнова – художавая, будто высушенная жизнью, но при этом энергичная, властная женщина с гладко зачесанными волосами и сильными, цепкими пальцами. Черный

Режиссер Станислав Моисеев

брючный костюм (вначале она появляется именно так), уверенная, почти мужская походка, глуховатый, с хрипотцой голос, твердый, холодный взгляд дополняют образ бизнес-вумен, в которой, кажется, не осталось ничего женского – оно тоже высушено. Есть только железная (Железнова!) воля и единство цели – не зря Прохор Храпов говорит сестре (правда, в связи с «криминальными» обстоятельствами – самоубийством «по принуждению» ее мужа Сергея Железнова): «Богатырь ты, Васса!».

Васса – это действительно бурлак, который из последних сил тащит свою «баржу» – пароходную компанию. Она сильная, очень сильная, но при этом в ней ощущается скрытая нервозность, тревожность – потому что Васса нюхом чувствует что-то серьезное действительно угрожает делу всей ее жизни, семейному делу. «Слово-то какое липкое – растление!» – говорит она и инстинктивно чистит от невидимой грязи телефон, по которому только что разговаривала. Так же она любым путем пытается очистить свое пространство и от «инфекции», принесенной в дом ее мужем – распутником, растлителем малолетних. Готова ради этого пойти на все, вплоть до подкупа правосудия (что она и пытается

осуществить) и даже убийства Железнова. Хотя на самом деле инфицирован весь оберегаемый ею мир, вместе со всем окружением. В том числе и сама Васса. До поры до времени Железновой удастся невероятными усилиями воли сохранять равновесие – вокруг и в самой себе, но в конце концов она не выдерживает – в ярости рвет деловые бумаги, вымещая на них свою ненависть ко всему роду человеческому: «Люди-то они хуже зверей!.. Давить, давить их надо – людей то есть!»

Хотя животные тоже разные бывают. Кто-то травоядный – вроде младшей дочери Вассы простодушной Людочки (блестящая работа начинающей актрисы Софи Чалашвили) или скромной горничной Лизы

мертвец. Актер Олег Мчедлишвили создает образ деграданта, человека, как говорят, «с гнильцой», без всяких моральных принципов. Он загнан в ловушку, и выбора ему не оставляют...

Под стать Железнову – пьяница Храпов (Михаил Арджеванидзе). Прохору свойственны те же аморальность и алчность, несмотря на легкомыслие этого прожигателя жизни. Что в полной мере проявляется в финале.

Раненое животное напоминает Наталья – заметная роль актрисы Медеи Мумладзе. Озлобленность героини – это самозащита внутренне хрупкого, одинокого существа. Она задыхается в нездоровой атмосфере дома Железновой, отсюда – перманентный конфликт с

(София Ломджария), забеременевшей от Прохора Храпова и вскоре погибшей при странных обстоятельствах. А кто-то – хищник. В спектакле Моисеева таких – большинство. Правда, и хищники непохожи друг на друга. Одни звери – помельче, другие – покрупнее... Всюду – иерархия.

Крупный, но обреченный зверь – Железнов. Он появляется на сцене с диким рыком, обращенным к жене: «Что тебе надо?» Еще до самоубийства этот обрюзгший человек с красным лицом – по сути, живой

матерью. В отличие от наивной Людочки Наталья видит суть происходящих вокруг явлений. У девушки нет никаких иллюзий, и она бессильна что-либо изменить. Это во многом объясняет ее агрессию и пьянство. В одной из сцен Наталья грубо отказывается ехать за границу к умирающему брату, и разъяренная Железнова буквально выбивает из-под нее стул – та с рыданиями падает... Но Наталья по-своему любит Вассу (хоть и отрицает это!), и финальная сцена – доказательство тому. Видя, как бесчинствуют шакалы у

гроба матери, Наталья сначала замирает потрясенная, а потом убегает с криком: «Сволочи!»

Помощница Вассы – хитрая, изворотливая и очень опасная Анна (интересно решает образ Наталья Воронюк) своими повадками напоминает гиену. Служа верой и правдой своей госпоже, она занимает выжидательную позицию – чтобы при случае нанести хозяйке удар и поживиться. Когда умирает Васса, она первым делом крадет у трупа ключи и даже не брезгает снять с пальца покойницы кольцо. Правда, припрятанное тут же отбирают у нее Прохор Храпов вместе с мелким хищником Пятеркиным (Владимир Новосардов). «Воруете?» – спрашивает свидетельница этой дикой сцены Рашель. «Свое берем!» – цинично заявляет Храпов.

Особняком в спектакле (и в пьесе) стоит образ Рашели – невестки Вассы (Мариам Кития).

В советской трактовке Рашель – революционерка, положительный персонаж – полный антипод Вассы, воплощающей собой малопривлекательное, «звериное» лицо капитализма. Нынешнее наше отношение к Рашели не столь однозначно. Как и неоднозначен взгляд и на саму Вассу.

Кто такая, в сущности, Рашель? При всем своем уме и обаянии, она – фанатичка. Рашель пытается уберечь своего сына от тлетворного влияния среды Храповых-Железновых и при этом прочит ему сиротскую долю в семье чужих людей – сама-то она служит террору! Она представляет угрозу миру Вассы, отчаянно конфликтует с ней, но и сама, скорее всего, обречена. Мы-то знаем это – на собственном историческом опыте... Сцена, когда две сильные женщины, оспаривающие ребенка – сына Рашели и внука

Вассы, фигурально выражаясь, сцепились в жестокой схватке, по-настоящему волнует зрителя. Но не как столкновение разных идеологий, а как отчаянная борьба мощных, неоднозначных личностей. Интересна сцена «искушения» Рашели, когда Васса демонстрирует невестке макет парохода – намек на то, чем в перспективе будет владеть ее внук... Но Рашель устояла перед соблазном.

Перед финальной сценой режиссер посадит Рашель за стол (она вне действия – просто присутствует), на котором вскоре внезапно умрет Васса (перед этим она велела Анне донести на «неблагонадежную» в полицию). Фактически враг повержен и лежит у ног Рашели. Но она сохраняет гордую невозмутимость. Марии Кития удастся передать внутреннее благородство, достоинство своей героини. В какой-то момент даже прощаешь ей оголтелое увлечение революционными идеями в ущерб материнскому долгу.

Но больше всего вызывает сочувствие Васса – одинокий, некогда всесильный, а сейчас всеми преданный монстр, беспомощно распростертый на столе...

Режиссер использует интересный прием: после очередного эпизода некоторые персонажи не покидают сцену, словно замирают в каком-то положении, но продолжают находиться рядом с остальными героями – действующими в данный момент. Их нет и в то же время они тут, будто прислушиваясь к происходящему – вот-вот заговорят. Это создает странный эффект отчуждения и одновременно присутствия.

Производит впечатление финальная точка – после сцены мародерства резко вырубается звук и свет. Тишина... Взрыв аплодисментов.

БЫТЬ ОТКРЫТЫМ МИРУ

– Горький писал о том, что знает и что у него болело, – говорит Станислав Моисеев. – Если бы он жил в наше время, то был бы, наверное, представителем «новой драмы» (течение современной российской драматургии).

гии. — И.Б.), стоял бы рядом с ирландским автором Мартином МакДонахом. Горький искренен и не склонен к мармеладному восприятию действительности. Васса — очень интересный, неоднозначный персонаж. Если мне как режиссеру не удастся вызвать к ней хоть какое-то сочувствие, то не имело смысла браться за постановку. Я абсолютно далек от мысли идеализировать Вассу Железнову, но, мне кажется, она стала жертвой и собственного отношения к жизни, и существующих обстоятельств.

— **Неоднозначен и образ Рашели, готовой принести в жертву революционным идеям материнский долг. Сегодня это вызывает непонимание и осуждение.**

— Она не просто революционерка. Я бы хотел, чтобы она была бомбисткой. Тут вообще сложный конгломерат возникает!

— **А кто же положительный герой?**

— Положительный герой — это уже прошлое. К примеру, у того же МакДонаха все — люди, они могут быть и добрыми, и злыми, даже страшными. Всякими. Люди такие, какие они есть. В данном случае Рашель становится не только альтер-эго Вассы, но и предтечей чего-то совершенно нового... В финале Рашель сидит в лунном свете, в конце стола, а с другой стороны к ней ползет умирающая Васса. Ползет к своей смерти. Можно и на этом сделать акцент. Но мне хотелось усилить гуманистический, личностный посыл. Остановиться на человеческой трагедии Вассы.

— Как Васса, так и Рашель не способны создать нормальную семью. И разрушительницами в итоге оказываются обе. Васса созидает капитал, но не семью. А Рашель служит абстрактной, по сути, ложной идее. Тупик, беспросветность — с обеих сторон.

— Надежду я не вижу и у Горького. Неожиданна, но и закономерна смерть Вассы — она ставит точку на всем. И для Рашель — тоже. Но это мы сейчас

такие умные, смотрим из нашего времени на исторические события. Более того, знаем плачевные результаты попыток построить новый мир. Почему для меня Горький — «новодрамевец»? Потому что не находится в характеристиках своего времени. Его откровенность очень высокого уровня и вызывает глубокое уважение. Хотя в целом я не почитатель Горького, «Васса» — замечательная пьеса. Концентрированная, выстроенная очень точно. Меня интересует психологический аспект, но я всегда разрываю эту ткань психологии, стараюсь вводить язык символов и метафор. В то же время меня не убеждает, к примеру, Чехов без психологических мотиваций. Психология мне профессионально интересна. Интересно разбираться в тексте, по миллиметрам выстраивать с актерами язык сложных отношений персонажей. Непростая, кропотливая работа. Но только в этом случае все живет.

— **Каким театром вам сегодня интересно заниматься?**

— Наверное, приблизительно таким, какой я пытаюсь продюсировать. На самом деле мое разочарование в государственном репертуарном театре очень велико. Я проработал в нем всю жизнь в качестве и директора, и худрука. Не думал,

что, пройдя такой путь, буду так разочарован. Это связано не столько с эстетическими моментами, сколько с проблемами внутренней, ментальной жизни. Я не могу сопоставить то, что вижу на сцене, с тем, как живут люди театра. Одна из главных проблем лежит в некоем парадоксе: актер, не являющийся в реальности носителем нравственно-духовных ценностей, появляется на сцене и пытается нас убедить в том, что он как раз и несет эти самые ценности. В наше время такие вещи выявились очень остро. Хотя волнообразные всплески данного явления существовали всегда. Когда-то возникли театр «Современник» с его новой правдой, Театр на Таганке с открытой трибуной. Но потом опять все ушло в рутину, штампы, неправду. Мне не интересен театр, когда актер выходит на сцену только для демонстрации своего мастерства, за этим я не вижу его настоящего и даже не знаю, есть ли оно, это настоящее. Или это очередная личина Пиранделло, когда за маской скрывается другая маска, а под ней просто нет лица! Такой театр меня пугает. И мне хочется заниматься другим театром, в котором работают люди, не прячущие себя за маской, стремящиеся быть, а не изображать.

– А почему эту сценическую правду вы связываете с негосударственным театром?

– Потому что больше всего нового и настоящего как раз и рождается в каких-то альтернативных театральных компаниях. В желании потрясти основы и создать нечто. Не всегда это бывает успешно, но главное – стремление к новому уровню правды. Потому что у правды много уровней, можно опускаться, подниматься. Но все равно мы будем к чему-то только подбираться. Мне кажется, репертуарный театр переживает глубокий духовный кризис. В Украине это происходит весьма любопытно. Залы буквально забиты! Это создает у людей театра иллюзию, что у них все хорошо. Я говорю не о форме – сегодня вряд ли кого-нибудь можно удивить технологическими инновациями в театре. Новые технологии – это другая вещь. С их помощью можно продуцировать что-то вызывающее изумление. Во всем остальном содержательный аспект становится доминирующим. А когда этого содержания нет, мне становится очень скучно. Репертуарный театр стал апологетом прошлого. Очевидна формальная организационная система, и это тоже требует вмешательства. Я неплохо знаю европейский театр, в силу того, что там работаю, и мне он интересен. К примеру, немецкий театр. Можно его не любить, но то, что он один из лучших в мире, вряд ли можно оспаривать. Я не за то, чтобы уничтожить репертуарный театр. Немецкий театр, кстати, в основном репертуарный. Но они создали хорошую модель – в него происходит вливание свежей крови. Это очень важно. А наш постсоветский театр зиждется на идеях бессмертного политбюро. И я к этому плохо отношусь. Если мы сможем это в себе изжить, тогда произойдет существенный прогресс, движение.

– Как вы сами это изживаете в своем творчестве?

– Мне кажется, тут нет ничего секретного. Последние 20 лет с небольшим я был руководителем театров. На собственном опыте я пережил разные эта-

пы. Поэтому всю эту систему знаю хорошо, и меня сложно обмануть. Я сейчас заявляю с гордостью, что свободен. Это уже второй раз в моей жизни. У меня был подобный период: шесть лет я работал как свободный режиссер. А когда ты начинаешь служить в репертуарном театре, то не принадлежишь себе. Мне кажется, все очень просто. Надо быть более открытым миру. Стараться не существовать в определенных рамках, которые мы сами себе придумываем.

– Вы имеете в виду эстетические рамки?

– И эстетические, безусловно, тоже. Все-таки творчество для меня замыкается на том вопросе, существует ли для человека понимание личностной свободы. Если человек способен это продуцировать в себе, страдать от того, что свободы не хватает, тогда он больше предназначен для творчества. Если же человек, занимающийся сценическим искусством, раб по своей природе, безгласная тварь, не умеет оценивать и воспринимать, делать какие-то выводы, и мирится со всем, что его окружает, то у нас получается соответствующий театр. Для меня это, наверное, главное.

– Свобода в выборе репертуара?

– Не только. Наши театры достаточно давно освободились от диктата цензуры. Потом возникла экономическая цензура, когда все можно делать, только не на что, и проблема только в том, как выжить. Я сейчас больше говорю о личностном аспекте. Потому что, мне кажется, очень мало свободных людей в нашей профессии – я имею в виду личностное самощущение независимых людей, способных отстаивать свою точку зрения, делать то, что не укладывается в общепринятые рамки. Мне сейчас интересно в театре поговорить о театре. Как это ни парадоксально звучит. Очень многих людей театра он уничтожает, да и зрителя может покалечить. Для меня зритель, который кричит «браво» на ужасном спектакле, безусловно покалечен. Возникает вопрос,

кто же его покалечил? Не сам же он бился головой об стенку? Мы его покалечили, растлили. Привили ему безвкусию. Конечно, я не говорю, что все должны быть эстетам и театроведами высокого уровня. Зритель должен быть таким, каков он есть. Но все-таки какие-то ориентиры у него должны быть. И это наша проблема.

– Иногда приходится слышать, что театр – дело молодых. Согласны с этим утверждением? Может быть, ваше разочарование – это своего рода усталость от профессии?

– Театр – такая штука. До 30 лет все люди красивые, а когда становишься старше, то реже кому-то интересен. Есть, конечно, исключения. А разочарование – вещь нормальная. В системе. В способе организации театрального дела. В людях, которые населяют театр. В отношениях между ними. В других видах деятельности человека – наука, медицина, образование – все-таки есть достаточно четкие критерии. Если ты что-то умеешь делать, вряд ли кто-то оспорит твое качество. А в театре можно все: на черное говорить белое, на белое – черное. Заявлять: «Это дело вкуса! Я больше знаю, потому что на две книжки больше прочитал!» Для меня это не критерий! По-моему, естественный процесс – когда ты стремишься заниматься чем-то своим, когда ты не хочешь служить в репертуарном театре. Потому что знаешь, что там тебя ждет. И тебе это глубоко неинтересно. Но театр коллективное творчество, зависимое.

– Если сравнить вас нынешнего с тем, каким вы были 20 лет назад...

– В 28 лет я стал главным режиссером театра. Осмелюсь сказать, что с годами пришла мудрость. Другой взгляд на мир. Со временем откуда-то приходит способность видеть смысл вещей, а не их оболочку. Такого не было раньше и не могло быть.

– Говорят, с годами режиссер чаще всего начинает пробуковывать, повторяться.

– Режиссура – вещь весьма эфемерная. Если сложилась команда, что-то пробежало – раз, и спектакль получился. А потом не получается. Ничего не пробегает. Но я отношусь к этому все-таки с профессиональной точки зрения. Если режиссер по-настоящему владеет профессией, то не может ее потерять. Разве что станет менее интересным... Главное – не застревать в своем времени. Невозможно продуцировать устаревшую эстетику – эстетику 70-80-х. Ведь театр – абсолютно живой организм и быстро реагирует на меняющийся мир.

– Что вы считаете своим наивысшим достижением?

– Сложный вопрос. Никогда не думал об этом. Карьерно – я возглавил первый театр Украины. Я счастливый человек, потому что считаю: моя режиссерская деятельность была очень успешной. В рамках возможного. Учитывая, что начинал я в Советском Союзе – а в этой закрытой стране у нас не было выхода. Учитывая многие обстоятельства страны, в которой я живу, положение ее театра... Все эти факторы работали против меня, а не на меня. Но при всем при том моя профессиональная жизнь сложилась очень удачно. Точно знаю, что за 5 из 60 моих спектаклей мне не бу-

дет стыдно. Горжусь спектаклями, которые были провальными с точки зрения зрительского успеха. До сих пор не понимаю, почему публика их не воспринимала. Ведь это были очень качественные спектакли. И не я один так считаю... При этом у меня много зрительски успешных постановок. Достижением считаю своего «Дядю Ваню» в киевском Молодом театре – он идет около 14 лет. Это удивительно, потому что Чехов для Киева не очень любимый автор. Вот такой феномен!

– Что изначально подтолкнуло к занятию театром?

– Семья. Мои родители были актерами. Я тоже хотел стать актером, но родители были категорически против, считали это несчастьем. И убедили меня поступать на режиссуру. Но режиссеры мне казались поначалу людьми скучными и непонятно зачем существующими. А потом стало интересно.

– Для вас важно иметь учеников, последователей?

– У меня уже четвертый актерский набор в Национальном университете театра, кино и телевидения. Мне это нравится. Не захотел готовить режиссеров. Просто считаю, что все умные, талантливые, энергичные еще могут пойти в кино, в ре-

кламный бизнес, в креативную индустрию, но не в режиссуру драматического театра. Актеров я для себя готовил. Многие работают сегодня в театре имени Ивана Франко, в кино снимаются. Я успешный педагог, у меня хорошие ученики. Через них я осуществляю связь с жизнью, на них проверяю то, что нахожу. И когда чувствую себя в чем-то продвинутое, чем они, то понимаю: все хорошо! Конечно, театр нуждается в молодых красивых лицах. Особенно неприятно, когда бабушки и дедушки играют молодых персонажей. Наша система это культивирует.

– Что скажете о молодой украинской режиссуре?

– Молодые режиссеры занимаются в основном альтернативным театром. Сейчас появилось очень много независимых компаний – в Киеве таких больше 50. Они все очень разные. Молодые режиссеры – люди беспокойные, низвергатели... А как заниматься искусством, если ничего не низвергать, ни с кем не спорить, не вступать в конфронтацию? За ними – будущее. Если уйти от конформизма, который, как мне кажется, цветет махровым цветом. Хотя театр – это в каком-то смысле всегда компромисс.

С ЮБИЛЕЕМ, ПАРК «ФУНИКУЛЕР!»

■ Владимир ГОЛОВИН

Один из тбилисских юбиларов нынешнего года — знаменитый парк на горе Мтацминда, для старожилков — «Фуникулер». Он появился 80 лет назад в том виде, в котором его помнят многие поколения горожан, и стал основой для нынешнего, преобразованного места отдыха и развлечений. «Вот это — аудитория! С эстрады этой горы можно разговаривать с миром»... «На вершину этой ресторанной горы поднялись по канатной железной дороге. Тифлис в тысячах огней медленно уползал в преисподнюю. Заговорщики поднимались прямо к звездам». Обе фразы — о вершине горы Святого Давида. Первую из них в 1914 году произнес, придя сюда, Владимир Маяковский. Вторая через 14 лет описала подъем на фуникулере Бендера, Воробьянинова и Кислярского — героев «Двенадцати стульев» Ильи Ильфа и Евгения Петрова. Правда, прозвучали эти слова задолго до рождения юбилара, но они напоминают о том, что небольшой парк здесь все-таки был и раньше. О чем, кстати, не знают не только некоторые тбилисцы, но и составители многих справочников... Впрочем, это — для

сведения. Главное в другом: мы хотим напомнить читателям, что всеми любимый парк, наш «Фуникулер» официально открылся в 1938 году.

Отдыхать на Мтацминда тифлисцы полюбили еще в XIX веке, из летней «преисподней» на высоту свыше 400 метров приезжали на пикники. За той частью горы, которая видна снизу, простирается обширное плато, и муниципальные власти стали подумывать о постройке там новых кварталов с горным курортным климатом. А раз так, то понадобился специальный общественный транспорт, и им стала канатно-железная дорога — фуникулер. В 1900 году городское самоуправление подписывает с бельгийским «Анонимным обществом трамваев Тифлиса» договор о строительстве этой дороги. То, что фуникулер создавался не просто для любования живописной панорамой, а для сообщения с жилыми кварталами на плато, свидетельствует такой пункт договора: проезд должен быть бесплатным не только для детей до 5 лет, но и для почтальонов, полицейских и жандармов. То есть, как и во всех городских трамваях.

Строительство начинается в

1903 году, и всего через пару лет московская газета «Русское слово» публикует в номере от 30 декабря такое сообщение: «Тифлис. 29 декабря. Закончена постройка фуникулярной железной дороги на гору св. Давида. На днях на ней откроется движение. Это единственное в России сооружение построено по типу дороги на Везувий. Предполагают, что с открытием фуникулера сильно возрастут цены земельных участков на горе св. Давида». Цены поначалу действительно взвинчиваются, однако на этом благие намерения о строительстве «нового города» исчерпываются. И приложение к «Кавказскому календарю» на 1913 год «Справочная книга по гор. Тифлису» сообщает следующее для тех, кто поднимется на Мтацминдское плато: «С верхней площадки Фуникулера открываются роскошные виды на Тифлис и его окрестности, в особенности на гору Казбек и, вообще, на цепь снежных вершин Кавказского хребта. В здании верхней станции есть буфет».

Обратим внимание на последнюю «достопримечательность». Этот буфет — не единичное явление, с ним конкурируют

Заселенная часть Мтацминдского плато и акция компании, построившей фуникулер

духаны, не испытывающие недостатка в посетителях. Тифлисы по-прежнему любят отдыхать здесь, а свято место, как известно, пусто не бывает, тем более на вершине Святой горы. Вместо городской застройки здесь появляются многочисленные питейные заведения на любой вкус, любые финансовые возможности. Отсюда и репутация «ресторанной горы», с которой «можно разговаривать с миром», и на которую «прямо к звездам» привозят гостей, потрясенных панорамой, открывающейся во время застолий. Ну, а для тех, кто поднимается сюда не только для того, чтобы попить, возле верхней станции фуникулера разбивается небольшой парк, а перед ее зданием создается узкая обзорная площадка, с которой действительно «открываются роскошные виды на Тифлис и его окрестности». Средняя же станция фуникулера – и для верующих, стремящихся в храм Святого Давида, и для желающих поклониться могилам Александра Грибоедова и Нино Чавчавадзе.

В целом же территория плато оставалась неблагоустроенной, и в 1935 году власти решают создать там, как говорили в советское время, парк культуры и отдыха площадью в почти 100 гектаров. С выполнением решений партии и правительства

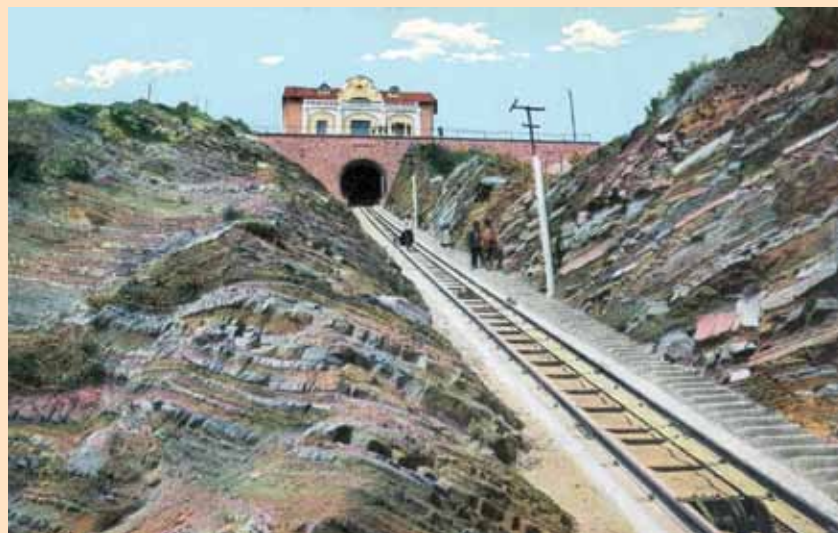
не затягивали, и уже в 1938 году такой парк появился над вновь озелененными склонами Мтацминды. Для культурного развития в нем были планетарий, читальни, лекториумы, кинотеатр, открытая эстрада... А для отдыха – тенистые аллеи, кафе, киоски, спортплощадки, бильярдная, бассейн, комната тихих игр, небольшой зверинец, карусель, детский сектор, фонтаны, беседки, в одной из которых по выходным дням играли военный или милицейский оркестры, обширные обзорные площадки, потом появилось колесо обозрения. И, конечно, знаменитый ресторан в новом здании верхней станции – с ажурной колоннадой и широкой террасой. По вечерам его посетители любили и потанцевать, пока их чада чу-

десно проводили время в детской комнате под присмотром воспитательниц в обязательных белых халатах. А киностудия «Грузия-фильм» приводила сюда героев своих лирических фильмов.

Что же касается архитектурной стороны, прочтем мнение специалистов. Отрывки из статьи об этом парке в 11-м номере журнала «Архитектура СССР» за 1938 год:

«...Все здесь чудесно изменилось за последние годы. На голом, с трудом осваиваемом, каменистом участке в два сезона разбит обширный парк... В центре композиции находится главное здание со станцией. Парк и особенно главное здание воспринимаются радостно... Наличие на плато постоянных

Тифлисский фуникулер

Нижняя станция фуникулера

Двор духана у верхней станции фуникулера

Такой была обзорная площадка возле верхней станции фуникулера

ветров обязывало к такой расстановке и композиции зданий, которые обеспечивали бы максимальную аэрацию помещений в душные летние дни. Одновременно надо было особо позаботиться о местах, которым угрожала сильная заветренность... Гора Давида служит ярким архитектурным акцентом, вписываясь в город как его пластический фон и объемно-высотная доминанта, видимая со всех точек. Архитектурное завершение горы должна было слиться с ее силуэтом в органическое целое. Художественные традиции Грузии изобилуют примерами замечательного синтеза архитектуры с природой.

Таким образом, первая задача касалась планировки самого парка, характера его строений и вида сверху на город. Второй, более сложной задачей и отчасти противоречащей пер-

В небольшом парке у верхней станции фуникулера. Начало XX века

Здание верхней станции фуникулера советского периода

ная часть здания, которая производит исключительно сильное впечатление. Она представляет собой очень длинную, широкую галерею с арками на высоких стройных колоннах, с узорными решетками и сквозным ажурным потолком... Террасы охватывают здание со всех сторон, с них открываются замечательные панорамы. В общей композиции здания и его архитектурной детализровке авторы умело сочетали мотивы грузинской архитектуры с классическими образцами Ренессанса... Снаружи здание венчается небольшим, хорошо прорисованным карнизом; конструкция здания железобетонная, фасады отделаны мраморной крошкой бледно-серого тона. Лестницы из шрошинского, а колонны из искусственного мрамора, полы мозаичные, мраморные... По бокам от главного здания разбиты газоны с цветами и фонтанами, с левой стороны по линии длинной оси здания расположена обширная видовая площадка с барьером и киоском в центре... Архитектура малых форм в парке выполнена с большим вкусом. Парк рас-

вой являлось включение горы Давида в качестве одного из значительнейших пластических элементов в композицию самого города.

Молодые архитекторы сконцентрировали главные архитектурные элементы парка в центре на вершине горы, максимально используя существовавшее ранее здание станции... С точки зрения организации видовых площадок и выразительности архитектурного решения парка и зданий, взятых сами по себе, задача решена очень удачно. Архитектуре как главного здания, так и отдельных киосков придана легкость и ажурность; в композиции и архитектурных формах отдельных объектов чувствуется свежесть творческой мысли и умелое использование местного колорита.

Терраса – самая замечатель-

Библиотека в верхней станции фуникулера

Детская зона перед планетарием

Проект 80-ти метрового монумента И. Сталина

считан на 20.000 посетителей. Обычно средняя посещаемость – 5.000-10.000, в выходные дни – до 30.000 человек».

Парк, естественно, носил имя Сталина, а к памятнику вождю на центральной площадке вела от станции фуникулера широченная лестница. И раз уж речь зашла о памятнике, надо сказать о том, что знают лишь единицы: именно из-за горы Мтацминда столица Грузии могла стать обладательницей самой высокой сталинской

статуи, придававшей городскому ландшафту абсолютно дикий вид. Гора должна была стать естественным, а здание верхней станции фуникулера – рукотворными постаментами 80-метровому монументу вождя народов. Для сравнения: высота статуи Мать-Грузия на Сололакском хребте – 20 метров. По склону Мтацминды, по обе стороны от линии фуникулера должны были широко раскинуться лестницы, начинающиеся с огромной площади

у подножья горы – с аркадой, фонтанами, монументальными зданиями со шпилями.

В комментарии к эскизам проекта, представленного первому секретарю Центрального комитета Коммунистической партии Грузии Кандиду Чарквиани в июле 1948 года, говорится: «Таким образом, природный тбилисский акрополь – гора Давида соединится со всем городом одним из великих символов. Мною принято решение о размещении монумента в восточной стороне парка, лицом к востоку, то есть, к городу, это позволит утром видеть подсвеченный восходящим солнцем облик строений, а вечером мы получим возможность долго наблюдать силуэт, который будет эффектно проецироваться на фоне заходящего солнца. Это будет единственный пример грандиозного выражения грандиозной личности».

Автор этого текста... талантливый аджарский архитектор Богдан Киракосян. На родине он создал Батумский летний театр, более полувека украшавший приморский бульвар, колоннады этого бульвара и Парка 6 мая (бывшего Пионерского), Дом культуры в Натанеби, ресторан «Махинджаури», здания, во многом определив-

Проект площади у подножия Мтацминды

Центральная лестница парка и памятник И. Сталина

шие облик Батуми. Все это – легкое, пронизанное светом, и вдруг – нехарактерные для него помпезность, гигантизм и тяжеловесность... Трудно представить, что, работая в Батуми, он вдруг озарился идеей создания гигантского монумента в столице республики. Ясно, что это было задание «сверху», приуроченное к 70-летию вождя. К счастью для Тбилиси, проект по каким-то причинам не был утвержден, город избежал памятника-монстра, а «Фуникулер» остался уютным местом отдыха, был таковым до начала 1990-х...

В материале, посвященном парку-юбиляру, не будем в деталях вспоминать грустные факты его биографии, связанные с

канатными дорогами, ранами, нанесенными войной 1991-92 годов, рейдерским захватом обновленного парка в 2007-м... Не идет детальный разговор и о храме Святого Давида, Пантеоне рядом с ним, создателях и параметрах фуникулера и его станций, телевизионных вышках и многом другом: все это – темы для отдельных статей. Но одну фамилию – Курдиани нельзя не вспомнить.

В 1938 году парк разбивают и обустривают по проекту 26-летних супругов-архитекторов Захария и Надежды Курдиани. В 1972-ом здание верхней станции канатно-железнодорожной дороги вместе с ними реконструирует их сын Алико. Он же

вместе с сестрой-художницей Ламарой проводит здесь вторую реконструкцию в 1981-м. А уже его сын Шахро становится главным архитектором третьей реконструкции, фактически возрождения искалеченного войной здания – одного из символов Тбилиси. Консультант по художественной части – его тетя Ламара. Перед началом работ они ставят два условия: сохранить первоначальный облик строения и установить мемориальную доску Захарью и Надежде. Так и произошло. А в 2009 году у этой доски отмечали 100-летние юбилеи супругов – создателей горного оазиса...

Однако общеизвестно, что лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Поэтому еще

Захарий и Надежда Курдиани

раз поздравив парк-юбиляр, взглянем на фотографии, иллюстрирующие его историю. На них есть что посмотреть, что вспомнить. Особенно тем, кто продолжает называть это место не «Бомборой», не Мтацминдским парком, а «Фуникулером». Исконно по-тифлисски.

СЕРГЕЙ СУВОРОВ

Сергей Суворов – математик по образованию, романтик и лирик по призванию. «Мне посчастливилось родиться в Ленинграде и жить в Петербурге. Между походами и путешествиями удовлетворяю любопытство в области искусственного интеллекта в компании филологов и лингвистов, пытаюсь понять природу языка. Попутно пытаюсь изображать из себя барда и поэта, предпочитая исполнять хорошие стихи и песни других авторов».

СТИХОТВОРЕНИЯ

Между взлетом и посадкой
жизнь висит на волоске.
В небе след такой же краткий,
как на море на песке.

Не взмахнуть крылом подбитым
в цепких лапах у пике.
Никогда не будут квиты
жизнь и смерть здесь на Земле.

Ну а Там душа свободна.
Там душа чиста, светла.
Там, как дети беззаботна,
с Богом встретиться смогла.

Почему так обжигает,
если кто-то рухнул в Там,
долго не ходя по краю,
не сказав «прощайте» нам.

Как багетно, с изяществом взяли в полон
рамы окон стеклянную хрупкость песка.
А за ними стоят, одурманены сном,
одинокое чье-то и чья-то тоска.

От мороза мутнеет оконный зрачок,
и пошел возрастными морщинами дом.
Только память о том, как он многое мог
зарумянит фасад предзакатным лучом.

От телефонов в черной рамке
тучнеет книжка записная.
Для нового страничек жалко,
для прошлого едва хватает.

Диетами воспоминаний
листы иссохлись с именами.
А в памяти – девчата, парни
с еще живыми голосами.

Не гаджет – выведи попробуй
наколку адреса из книжки.
Костлявая косой без злобы
нас в рамки ставит часто.
Часто слишком.

Поцелуя привкус терпкий
показался сладким медом.
Я узнал тебя Эвтерпа,
начала ты с Гесиода.

А потом следы помады
оставляла на невинных,
превращала в Геростратов,
славу ищущих в руинах.

Приходила ты незвано,
целовала ты без спросу
всех, и даже бесталанных,
оставляя голых, босых.

Как последний шизофреник,
я сумел тебя сконфузить –
я оставил тебе денег,
как гетере, а не музе.

Нева расколосась мозаикой льда,
в залив скоро смоет коросту зимы.
Потянется Ладоги дар по пятам –
прокуренный лед. Он лохмат, неумыт.

Еще до весны целый месяц иль два,
еще так прохладно нам шапки ломать.
Весна не царевна, лягушка пока.
Но чувствуешь царские корни и стать.

Обнажена тоска осенней непогоды,
не остудит горячность любви не первой.
Любовь звучит апофеозом мощной коды,
в ней жизни смысл пульсирует предельно нервно.

Не попадая в такт предписанных приличий,
кураж осенний часто грешен аритмией
последних чувств, что по-предательски курлычут.
Природа и любовь – две родственных стихии.

Вчера я взял и вышел из себя.
В себе давно мне было неуютно.
Без слез, без панихиды, не скорбя,
побрел туда, где тихо, малоллюдно.

Ушел во тьму, в чем мама родила,
точнее в том, что от меня осталось.
Не Себастьян – промазала стрела.
Не Прометей, наказанный за жалость.

Себя оставил там же, где нашел.
На произвол слепой судьбы оставил.
Мне налегке привольно, хорошо.
Ответственности груз теперь не давит.

Известно – жизнь не терпит пустоты
и свято место пусто не бывает.
Законы верности себе просты:
решишь в себя вернуться – поздно, занят.

Просыпаюсь под твой не проснувшийся смех
Умываюсь улыбкой твоей. Упиваюсь.
Приползли холода. Скоро выпадет снег.
Упадет и мгновенно растает, раскаясь.

Нам причуды природы теперь не страшны.
Не пугает бессмысленность поиска смысла.
Нашей встречи заслуга не больше вины,
в ней печаль над разлукой издевкой нависла.

Не рухнет небо. Время не замрет.
Плита придавит то, что было телом.
Все впредь и вновь. И свой всему черед.
И сколько б ни успел, все мало сделал.

Засохнет древо, обветшает дом.
И сыновья своим займутся делом.
Пришли нулем и голыми уйдем.
Но как же хорошо. На свете. Белом.

Сколько нужно смертей пережить,
чтоб душа размягчилась от боли,
чтоб в своей безразличной тиши
ребра сердце по швам распороли?

ОНИ ОТСТОЯЛИ КАВКАЗ К 75-ЛЕТИЮ ОКОНЧАНИЯ БИТВЫ ЗА КАВКАЗ

■ Борис ШАХНАЗАРОВ

«И герой-грузин, павший в бою за Москву, так же близок нашим сердцам, как герой-русский, отдавший жизнь за Грузию». Эти строки поэта Георгия Леонидзе, написанные в 1942-м, в разгар сражений за Кавказ, по-особому звучат в нынешнем октябре – исполнилось 75 лет победоносного завершения битвы за Кавказ. Овладению этим благодатным краем Гитлер придавал особое значение: с захватом Северного и Южного Кавказа он получал грозненскую и бакинскую нефть, чиатурский марганец, богатейшие хлебные районы Кубани... Ему открывалась дорога на Ближний Восток...

Мы беседуем с представителем Тбилисского союза ветеранов войны и Вооруженных сил Грузии полковником в отставке Тите Лепсая.

– Начальный этап битвы за Кавказ – оборона...

– План немецкого командования по овладению Кавказом назывался «Эдельвейс». Фашисты прорвались на Северный Кавказ в июле 1942 года одновременно с наступлением на Сталинград. В августе передовые отряды Закавказского фронта под командованием ге-

нерала армии И. Тюленева уже сражались с подразделениями 1-й танковой армии. У немцев было значительное превосходство в технике, они теснили советские войска. Тревожная обстановка, сложившаяся на Кавказе и на Сталинградском фронте, требовала решительных мер. Еще 28 июля был отдан приказ Верховного Главнокоманду-

ющего И.Сталина, в котором подчеркивалось: «Отступить дальше – значит загубить себя и вместе с тем нашу Родину. Ни шагу назад!..». В оборонительных боях активно участвовали созданные в Грузии, Армении и Азербайджане национальные стрелковые дивизии.

– Грузинским дивизиям первые сражения дались тяжело.

– В середине августа, прикрывая отход на южный берег Терека, воины 392-й стрелковой дивизии под командованием полковника И. Силагадзе, отразили танковые атаки врага, перешли в наступление и выбили его из нескольких населенных пунктов. В бою у хутора Право-Урванский Кабардино-Балкарии тяжело раненный капитан М. Бухайдзе продолжал командовать батальоном, истекая кровью, поднял в атаку бойцов, выбивших немцев из селения. Он погиб, посмертно был удостоен ордена Красного Знамени, а поэт Ираклий Абашидзе посвятил ему стихотворение «Капитан Бухайдзе», опубликованное в грузинской фронтовой

Иван Тюленев

газете «Вперед к победе!». В переводе на русский язык поэтессы Веры Звягинцевой оно появилось в газете «Правда».

В 1942 году три офицера этой дивизии – А. Пирмисашвили, В. Лурсманишвили и В. Канкава были посмертно награждены Золотой Звездой Героя Советского Союза. Четвертый грузин, также посмертно удостоенный этой награды – сержант Н. Гогичаишвили сражался в составе 276-й дивизии. Рядом с грузинами в предгорьях Кавказа воевали представители многих национальностей, в летопись Кавказской битвы навечно вписаны имена Героев Советского Союза В. Петрова, Д. Калинина, А. Носова, И. Якубовского, В. Ванцяна, У. Аветисяна, К. Мамедова, С. Борзенко, многих других.

– Среди военачальников, отличившихся в предгорьях Кавказа, как известно, был генерал К. Леселидзе...

– Он прославился на подступах к Москве, командуя артиллерией 50-й армии Западного фронта, не позволил танкам Гудериана ворваться в Тулу и с юга подойти к столице страны. Получив звание генерал-майора артиллерии и орден Красного Знамени, Леселидзе в июне 1942-го возглавил 3-й стрелковый корпус в Северной группе войск Закавказского фронта, созданной под коман-

дованием генерал-лейтенанта И. Масленникова. А уже в августе командовал 46-й армией, на которую была возложена задача уничтожить неприятеля, провавшегося на южные скаты Главного Кавказского хребта. Используя боевой опыт, накопленный на полях Подмоскovie и изучив особенности ведения

турецкой границы. И в середине октября 1942 года ему присвоили звание генерал-лейтенанта, удостоив высшей награды страны – ордена Ленина.

– **Расскажите, пожалуйста, о наступательной части битвы за Кавказ.**

– После победы Красной ар-

Бенку и Габриэл Хергиани - воины-альпинисты

боя в горно-лесистой местности, Леселидзе блестяще справился с этой задачей, полностью очистив от фашистов Клухорский, Сангарский и Марухский перевалы.

Войска Леселидзе стойко обороняли Кавказское побережье Черного моря, оперативно предупреждая высадку морских десантов, надежно обеспечивали прикрытие советско-

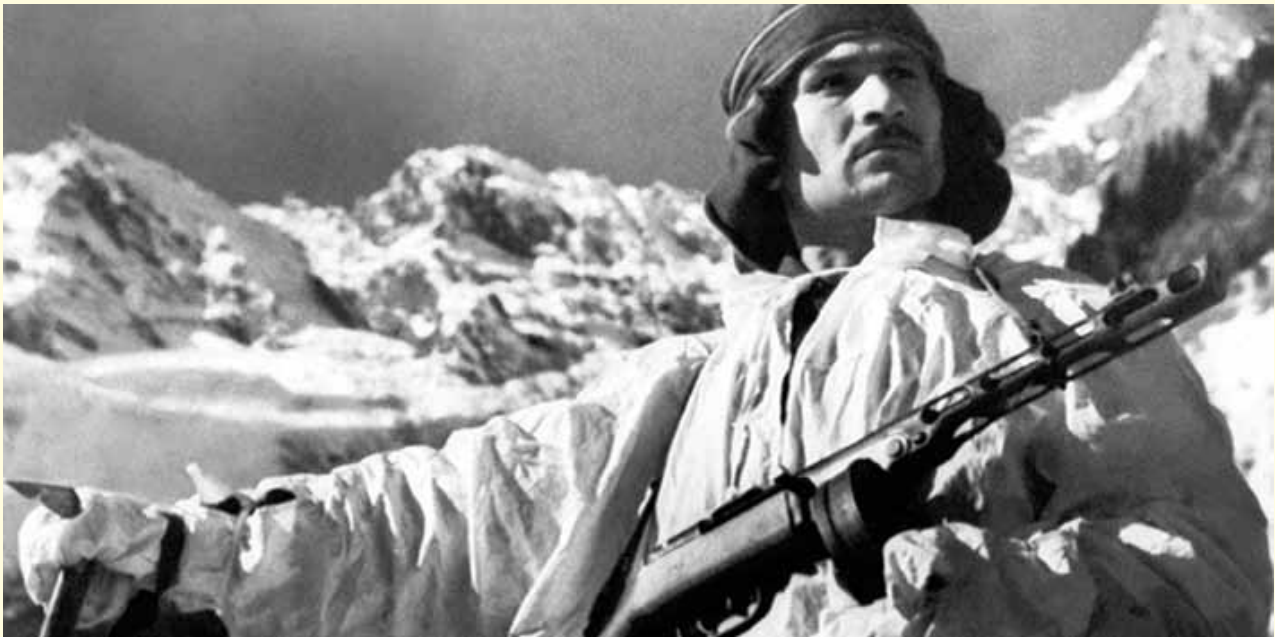
мии под Сталинградом в корне изменилась вся обстановка на юге страны. В битве за Кавказ наступал перелом, немцы стали отводить главные силы 1-й танковой армии, советские войска от оборонительных перешли к наступательным операциям. Северная группа войск Закавказского фронта прошла с боями до 430 километров, нанеся гитлеровцам большие потери и завершив их преследование 24 января 1943 года. Ставка преобразует эту группу войск в самостоятельный Северо-Кавказский фронт под командованием генерал-полковника И. Петрова. Вскоре фронту передали и Черноморскую группу войск. А генерал К. Леселидзе назначается командующим 47-й армией, которая сыграла исключительно важную роль в Краснодарской наступательной операции.

– **Упорные бои развернулись на подступах к Новороссийску...**

– Бои за этот крупный промышленный центр и важный порт на Черном море начались

Константин Леселидзе

Защитник Кавказа

в феврале и длились семь месяцев – до сентября 1943 года. Леселидзе, который командовал уже 18-й армией, получил задание нанести главный удар в районе Новороссийска с суши при поддержке десанта Черноморского флота с моря. Фашисты сопротивлялись до последнего патрона, но 16 сентября город был полностью очищен от оккупантов. Операция по освобождению Новороссийска вошла в летопись Отечественной войны как одна из блистательных, тысячи ее участников были награждены, а генерал Леселидзе был удостоен ордена Суворова 1-й степени.

Все семь месяцев героически сражались десантники на «Малой земле». Они отразили

сотни яростных атак, особенно отличился отряд военных моряков майора Ц. Куникова. Этот морской пехотинец был смертельно ранен осколком «шальной» мины, его посмертно отметили Золотой Звездой Героя. Отличился на «Малой земле» и командир 322-го батальона подполковник К. Георгадзе, награжденный посмертно орденом Отечественной войны 1-й степени.

– Какова была роль авиации в наступательной операции?

– В небе Кубани разгорелись воздушные сражения, длившиеся почти два месяца, немецкая авиация потеряла более тысячи самолетов, из них 800 было сбито. Высокое воинское мастерство показали Герои Советского Союза Д. Глинка, О. Чечелашвили, З. Хиталишвили, В. Эмиров... Именно тогда был награжден первой Звездой Героя из трех прославленный ас А. Покрышкин.

Отличились и летчицы женского авиационного полка ночных бомбардировщиков под командованием майора Е. Бершанской. В нем воевали и грузинки, кавалеры боевых орденов и медалей Т. Мелашвили, И. Осадзе, Г. Турабелидзе. Среди Героев Советского Союза – М.

Раскова, М. Чечнева, Т. Макарова, воспитанница Тбилисского аэроклуба М. Сыртланова и другие.

– Где завершилась эта грандиозная битва?

– На последнем плацдарме противника – Таманском полуострове. Главным препятствием на пути советских войск была «Голубая линия» – мощный оборонительный рубеж. Однако наступательный порыв советских воинов преодолел все преграды и 21 сентября 414-я грузинская стрелковая дивизия ворвалась в Анапу, вместе с другими частями освободив город. Она получила почетное наименование «Анапская».

А к рассвету 9 октября 56-я армия под командованием генерал-лейтенанта А. Гречко прорвала центральный участок «Голубой линии», и Кавказ полностью был очищен от захватчиков. В этот день К. Леселидзе присвоили звание генерал-полковника, наградили орденом Кутузова 1-й степени. Звания Героя Советского он был удостоен в 1971 году посмертно. После победоносной Новороссийско-Таманской наступательной операции битва за Кавказ завершилась.

Летчица Магуба Сыртланова

ЧЕЛОВЕК ТЕАТРА

Она пришла в Грибоедовский в 1975 году, и теперь, прослужив здесь более 40 лет, освоила и школу театра, и театральные университеты. В разные годы реквизитор, заведующая труппой, старший помощник режиссера, она изучила театр Грибоедова, да и вообще – театр, со всех сторон.

Ее трудно удивить, еще труднее – восхитить и совершенно невозможно провести. Дина Александровна – не удивляйтесь – определяет степень одаренности артиста за 10 секунд. «Если в течение 10 секунд после своего появления на сцене артист не взял зал, он не сделает этого никогда», – убежденно говорит она, и ей трудно возразить. Успех или неуспех спектакля она предсказывает после первой же репетиции на сцене, и никогда не ошибается в своих прогнозах. Ну что тут скажешь? Дина Балакирева – человек театра, и все дела.

Хотя, подозреваем, что порядочность она все-таки ценит превыше та-

ланта. Неслучайно в трудную минуту жизни, когда ей довелось пережить очень большую обиду, ей помогли два слова – прости и отпусти. Она простила, отпустила, перевела дыхание и продолжила жить дальше.

Есть такое высказывание: счастье – это не станция назначения, а способ путешествовать. Пожалуй, эти слова как нельзя более подходят Дине Александровне. Она настолько умеет ценить каждую минуту жизни, наслаждаться ею, что, ей-богу, остается только позавидовать человеку, который способен замечать счастливые мгновения каждый день... Дай бог, чтобы она никогда не утратила это благословенное качество!

Поздравляем Дину Балакиреву с юбилеем! Здоровья, долголетия, благоденствия и много-много светлых дней – и в кругу семьи, и в театре!

ТАМАЗ ЧИЛАДЗЕ (1931-2018)

Из Тбилиси пришла печальная весть – не стало Тамаза Чиладзе, грузинского поэта, прозаика, драматурга, эссеиста. Его стихи известны русскому читателю в переводах Беллы Ахмадулиной, Евгения Евтушенко, Юрия Ряшенцева, Ильи Дадашидзе, Наталии Соколовской и других поэтов, любивших и любящих Грузию и легендарных братьев Чиладзе – Тамаза и Отара. Проза Тамаза переведена на десятки языков народов мира, многие его пьесы поставлены прославленным режиссером Робертом Стурра.

Можно сказать, что Тамаз Чиладзе всю свою достаточно долгую творческую жизнь был верен идеалам шестидесятников, проповедовал демократические свободы, права человека, ненависть к тирании.

Тамаза Чиладзе еще при его жизни, в Грузии, называли живым классиком. Вслед за Ильей Чавчавадзе и Акакием Церетели он боролся за богатство и чистоту родного языка. И в то же время, подобно Галактиону Табидзе, был подлинным новатором слова. Его проза – малая и большая – была оригинальна, как по содержанию, так и по форме. Несколько рассказов и повестей Тамаза Чиладзе могут украсить любую антологию: это «Журавль», «Пятница», «Полдень», «Прогулка на пони».

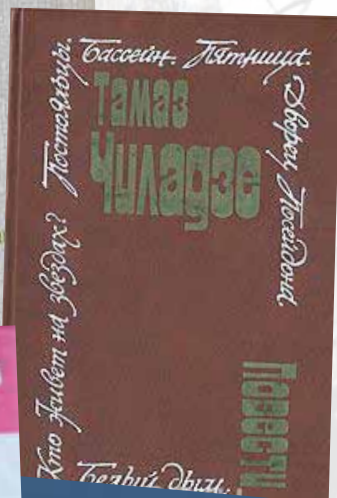
От нас ушел талантливый коллега, верный друг, благородный человек.

Мы будем с любовью хранить память о тебе, дорогой Тамаз!

Соболезнуем твоим родным и близким и всей Грузии, потерявшей такого сына.

Евгений СИДОРОВ

Первый секретарь Союза Писателей Москвы

28 сентября в Тбилиси на 88-ом году жизни скончался выдающийся грузинский писатель Тамаз Чиладзе – поэт, прозаик, драматург, автор интереснейших исследований, эссе, масштабная фигура нео-Возрождения середины XX и начала XXI вв. Рухнул один из столпов, державших над нами купол гуманизма, культуры, эстетики и всего того, что делает нас людьми. Произведения Тамаза Чиладзе переведены на десятки языков мира. Утрата невозполнимая... Наша семья выражает глубокое соболезнование самоотверженной сестре Тамаза Тине, не отходившей от него ни на шаг до последнего мгновения, детям Отара Чиладзе Тако и Зазе, всем родным и близким. Имя Тамаза Чиладзе навсегда войдет в историю родной литературы.

Анаида БЕСТАВАШВИЛИ

СТИХОТВОРЕНИЯ

* * *

О, у кораблика бумажного
есть с настоящим тождество.
Ведь сколько
гордого и важного
в ребенке,
Строящем его!
Глядит он,
свой кораблик делая,
глаза большие округля,
на паруса,
такие белые,
взаправдашнего корабля.
Ребенок дует
в парус вымышленный,
Создав подобье ветерка.
А настоящий –
Он, как вымечтанный,
так недоступен он пока.
Бумажный, маленький,
Чуть тащится,
а тот уже вдали,
вдали...
Но они оба –
настоящие,
и они оба –
корабли.

*Перевод с грузинского Евгения Евтушенко
1958*

* * *

Если сам ты – частица сущего,
то тебе уже не до старости.
Вроде вихря, ветрило рвущего,
Тучи сшиблись с дубами в ярости.

И бокал твой, звеня заранее,
От закатного светел золота.
И похожа на тень желания
Плоть граната, лучом расколота.

И с Арагви мчащий, с ночной реки,
Ветер ищет тебя на сырой земле,
И колени твои сквозь сумерки
Так поют, как костер в непроглядной тьме.

Ты – страна раздолья цветущего,
Неприступного в дикой яркости!
Вроде вихря, ветрило рвущего,
Тучи сшиблись с дубами в ярости.

* * *

С закатом небо снимает маску,
Тебе свой подлинный лик являя.
И ты, дневную забыв обманку,
Впервые видишь весь мрак без края.

День исчезает, стремя движенье
Туда, где скрылась твоя дорога.
И – тишина, как утешенье,
Как мимолетная милость Бога.

С закатом небо снимает маску...

* * *

Я все тот же – идущий по-прежнему
По пути, никуда не ведущему.
Уподоблен я стражу прилежному –
Он так верен чужому грядущему.
До сих пор не приемлю в судьбе моей
Ни покоя, ни грохота грозного.
Вновь дает мне надежду на склоне дней
Сумрак темного утра морозного;
Я все тот же – идущий по-прежнему
По пути, никуда не ведущему.

* * *

«Это означает полет без крыльев во мраке».
Отар Чиладзе

Ты, как будто назло провиденью,
Время опередил и судьбу,
В одиночку стремительной тенью
За глухую скользнув городьбу.
Вспоминая бывшее сегодня я,
Как без крыльев над тучей полет.
Речь небес, столь внезапно свободная!
В ней хоть тень утешенья живет.
Там привычно тебе, где лишь звездочки
Разговаривают во мгле –
Ведь, как птица, земли ты ни горсточки
Никогда не имел на земле.
Как от жизни хмелели по чести мы!
Хоть глоток на двоих бы испить,
Чтоб из этого мира да вместе бы
На пароме Харона уплыть...

Перевод с грузинского Юрия Ряшенцева

* * *

Колокола звонят, и старомодной
печалью осеняют небеса,
и холодно, и в вышине холодной
двух жаворонков плачут голоса.

Но кто здесь был, кто одарил уликой
траву в саду, и полегла трава?
И маялся, и в нежности великой
оливковые трогал дерева?

Еще так рано в небе, и для пенья
певец еще не разомкнул уста,
а здесь уже из слез, из нетерпенья
возникла чьей-то песни чистота.

Но в этой тайне все светло и цельно,
в ней только этой речки берега,
и ты стоишь одна, и драгоценно
сияет твоя медная серьга.

Колокола звонят, и эти звуки
всей тяжестью своею, наяву,
летят в твои протянутые руки,
как золотые желуди в траву.

Перевод с грузинского Беллы Ахмадулиной

* * *

Листья за ночь усыпали двор,
словно сдернули вниз покрывало.
Неожиданно и небывало
перед нами раскрылся простор.
Даль проснуться никак не могла.
Мгла, как пальцы слепого, дрожала...
Ты уже расправляла крыла...
Что тебя на земле удержало?

ДАЧА

Раскрытые книги усыпала хвоя,
усыпала хвоя и плечи, и спины...
Но что-то сегодня творится с тобою:
грустишь и смеешься без явной причины.
А хвоя летит на столы и страницы.
И шахматы ею усыпаны тоже.
Ты тщетно пытаешься с чем-то смириться,
смятенье тебя безотчетное гложет.
Ты дачный роман разыграл как по нотам,
для дачниц прелестных плетя небылицы.
Но что-то тебя беспокоит. А «что-то» –
лицо, заслонившее прочие лица.
Ты встретил ее в городской суматохе.
Стояло такое же душное лето.
И ты обернулся и замер на вздохе.
И даже не понял, что значило это.
Как город, лицо некрасивое было,
прекрасное было, как город, и злое,
и в нем милосердие тайно сквозило,
и это тебе не давало покоя.
Не знаешь ты, что для тебя это значит...
...А книги, наверно, листают для виду.
И пусты кто не сведущ – ночами не плачет
и на мирозданье не копит обиду.
И вдруг – этот поезда крик на вокзале!
И город грохочущий – ближе и ближе,
как боль, что тебе на роду предписали,
и, стало быть, время ее не залижет.
А поезд кричит и кричит, протестуя.
И пот проступает на рельсовой стали.
...А ты вспоминаешь улыбку простую.
Такие встречаться уже перестали.

СНЕГ МАРИНЫ

Снег пошел, понимаешь, Марина!
Я просил. И к скончанию дня
снег лелеянный, снег лебединый
снизошел наконец на меня.

Ждал я долго. Как темная птица,
взгляд мой в небо летел сквозь окно.
Снег пришел, чтоб ко мне обратиться.
С чем – не знаю. И знать не дано.

Он как дар, что ниспослан немногим.
Он – твоя молодая душа.
Он сбивает меня с полдороги.
Я, как путник, застыл не дыша.

Мне казалось, я шел, а на деле –
ждал тебя, подчиняясь судьбе!
Эти вечнозеленые ели
облегчают мне мысль о тебе.

Снегопад, как беспамятство, длинный.
Женским трепетом полон простор.
Ты сегодня так близко, Марина,
как еще никогда до сих пор.

* * *

Опять мучительный, как тайна,
трепещет воздух разогретый.
В следах жары необычайной
бесшумно отступает лето.
(Мы расстаемся. Так решила
судьба. И непреложно это.)
Желтеет тополя вершина.
Бесшумно отступает лето.
Вспоминанье стало прахом.
Распалось, временем задето.
Ночь дышит воздухом и страхом.
Бесшумно отступает лето.

КРЕМАЦИЯ СТАРЫХ СТИХОВ

Я прав... Перед собой и небом прав!
А ветер мне цеплялся за рукав.
Но ветер слаб. Судьба не виновата.
Я вижу, как горят, ладонь разжав,
стихи, тобой любимые когда-то.
Так я сидел и пламя сторожил.
И различал потрескиванье жил.
Побеги звезд в окне росли и крепи.
Стихи мои – вот в этом легком пепле.
А я, глупец, всю душу в них вложил!

Перевод с грузинского Наталии Соколовской

ПАМЯТИ ВОЛОДИ САРИШВИЛИ

■ Алена ДЕНЯГА

Константин Герасимов педагог, профессор ТГУ, замечательный сонетист, говорил о нем: «Еще мальчишка, а уже мастер. И откуда ты такой взялся?»

Став одним из «избранных» учеников Константина Сергеевича, он перенял от своего учителя «неувядаемую любовь к сонету».

Владимир Саришвили... Мы жили в соседних дворах на бывшей улице Энгельса, ныне Ладо Асатиани. И я часто встречала его на улицах нашего Сололаки.

«Привет! Бегу на уроки...»

«Домой с бассейна срочно дописывать статью, а то не успеваю...»

«Вот вышел бегать. Дышу!»

Родился в семье, где мама Элеонора Владимировна, работала в оперной студии при Тбилисской консерватории. Неудивительно, что Володя был влюблен в оперу с самого детства. И, самое главное, он ее не просто любил, он знал все арии

наизусть и напевал, чтобы поднять себе настроение (хотя своего голоса стеснялся).

Индианке сари сшили,
Дед побрел на пасеку,
А Владимир Саришвили
Очень любит классику.

Это шуточное четверостишие Володи открывает его сборник стихов «Осенняя жатва», выпущенный при поддержке МКПС «Русский клуб» в 2011 году.

В 2004 году молодежь собиралась у него дома, и у нас проходили тренировки по игре «Что? Где? Когда?». Мы смотрели на него, как на старшего друга. Все знали: вопросы на темы футбола, мифологии, истории мира, шахмат и, конечно же, оперы – его. Сказать, что он был эрудит – не сказать ничего. Он был очень органичен. И еще – его чувство юмора. Может, для кого-то своеобразное, порой – странное. Но он умел рассмешить нас и поднять настроение.

Мы проводили в его гостеприимном доме воскресные дни, задерживались до вечера. Это стало доброй традицией. Чаевничали, пили кофе, болтали. Отзанимавшись, Володя брал в руки гитару... И сейчас, спустя столько лет, я понимаю, что ведь тогда разница в возрасте была очень даже приличная, но никто из нас не ощущал ее. В общении Володя умел быть легким и непосредственным. Он никогда бы не показал нам, что он выше по знаниям, опыту... Для нас это было ясно, как день – он просто «гуру».

В год, когда «Русский клуб» проводил очередной Международный поэтический фестиваль в Батуми, долгожданным гостем фестиваля стал замечательный бард Юлий Ким. По своей натуре Володя – «жаворонок». Он вставал раньше всех. Шел на завтрак и бегом на пляж. Он отлично плавал. «Девочки, вы со мной?» – «Да-да, идем!»

Интервью с Юлием Черсановичем он брал... фактически по пояс в воде – в море. И длилось оно ни день, ни два, это переросло в добрые дружеские беседы.

У меня в руках подаренный им сборник, вышедший в 1990 году, – «Стихи. Поэмы. Переводы».

Как блеклая цветная
фотография
Из аппарата неба вышел
вечер.
Дремота над бульваром
пронеслась.
Дрожание прибрежной
теплой арфы я
Остановил, обняв ее за плечи,
И музыка уже не раздалась.

Мы больше не встретим Володю в его любимом Сололаки. Но его стихи и переводы – с нами. И они прекрасны. Поэта с нами нет, но есть печаль и грусть. Мы еще будем вспоминать его. Не раз. Со светлым чувством благодарности.

Бесстрашный критик и чистейший человек

■ Эмзар КВИТАИШВИЛИ

Перевод Камиллы Мариам Коринтэли

Завершил земной путь талантливейший грузинский писатель, критик и общественный деятель, верный друг наш Тамаз Цивцивадзе, смысл жизни которого был в служении добру и родине. Его уход – большая и невозполнимая утрата. Скорбь наша безмерна.

С первого же появления на литературном поприще Тамаз Цивцивадзе привлек к себе внимание как беспристрастный и бескомпромиссный ценитель литературного произведения. Его несколько не смущали никакие авторитеты, он всегда говорил неприкрытую правду.

Природный юмор, остроумие, сарказм, гротеск – вот те основные художественные средства и приемы, с помощью которых он без всяких усилий неизменно привлекал читателя. Его статьи и фельетоны постоянно были в центре внимания общества. Он создал в литературной критике совершенно отличный, ни на кого не похожий стиль.

Он не был согласен с распространённым мнением, что писатель не должен вмешиваться в политику. Тамаз Цивцивадзе всегда находился в эпицентре событий и открыто, без обиняков выражал свое мнение.

Помню, как все мы были удручены военными действиями в Абхазии. Мы думали тогда, что

все произошло из-за неумелых политиков и авантюристов, что лишь из-за этого разыгралась трагедия. Общеизвестно, какие последствия имел этот конфликт: от Грузии была оторвана часть ее исконной земли, оборвались вековые кровные связи двух близких народов – грузин и абхазов.

Для нашего поколения грузино-абхазская трагедия – это незаживающая рана. Обо всем этом много писал Тамаз Цицишвили, в чьем кабинете тогда ежедневно собирались писатели и горячо обсуждали происходящее.

У Тамаза Цивцивадзе были многолетние дружеские отношения с Эдуардом Шеварднадзе. Он высоко ценил его деятельность в мировой политике, служащей укреплению мира между народами и правительствами. Однако Тамаз открыто выступал против Президента, когда считал неправильными его действия. Тамаз Цивцивадзе не боялся требовать от него большей решительности в борьбе с коррупцией, которая постепенно опутывала все, но Шеварднадзе, которого все мы помнили таким твердым и непреклонным в прошлом, сейчас опасался, что его обвинят в торможении демократических процессов. К сожалению, мы увидели, к чему это привело и самого Президента, и страну.

Не раз предупреждал Тамаз Президента, что некоторые из окружавших его молодых людей – отъявленные карьеристы,

которые могут погубить страну. Он приводил примеры из истории античной Греции, обращался к притчам и басням Сулхана Саба Орбелиани, к пассажам из рассказов Важа Пшавела, напомнил ему о печальной участи старого волка, вожака стаи Тотиа, но все было тщетно – колесо истории повернуть не удалось.

Одной из заслуг Тамаза Цивцивадзе в 90-е годы было объединение грузинских писателей в творческую группу «Отариды» и изыскание сносных условий для их творчества. После его избрания на пост председателя Союза писателей Грузии он проявил особую заботу по отношению к бедствующим писателям. Я сам не раз оказывался свидетелем того, как Тамаз посылал свои собственные деньги оставшимся без средств (когда ликвидировали сберкнижки) пожилым собратьям по перу, заботясь о том, чтобы люди не замерзли и не умерли от голода.

По натуре он был интернационалистом. Долгая дружба связывала его со многими писателями разных национальностей, особенно близкими ему были Евгений Евтушенко и известный журналист, фотограф Юрий Рост. Тамаза очень тронуло, что группа русских писателей отметила его 75-летие, опубликовав в газете юбилейную статью. Сам он тоже был очень внимателен к друзьям. Его сердце всегда было открыто для дружбы.

Поистине самоотверженно повел себя Тамаз по отношению к газете «Литератури Сакартвело» («Литературная Грузия»), редактором которой был много лет. Газета едва не закрылась при Саакашвили. Правительство ничем не помогало, наоборот, лишило редакцию помещения и всячески ущемляло. Но несмотря на все препятствия и препоны Тамаз Цивцивадзе стойко выдержал эту борьбу. Газета продолжила свое существование благодаря силе воли, упорству и уму своего редактора.

Тамаз Цивцивадзе оставил яркий след в грузинской критике и журналистике, его долго будут помнить грузинские писатели – справедливого, не боявшегося говорить правду в лицо, человека с теплой и чистой душой.

SINCE 1884

SARAJISHVILI

სარაჯიშვილი

სანქტ-პეტერბურგის
კულტურის კომიტეტი
КОМИТЕТ ПО КУЛЬТУРЕ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

სანქტ-პეტერბურგის დღეები თბილისში

ДНИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА В ТБИЛИСИ

10 ნოემბერი | 19:00
ноября

დონ კიხოტი

ბალეტი სამ მოქმედებად

Дон Кихот

БАЛЕТ В ТРЕХ ДЕЙСТВИЯХ

ლენინდ იაკობსონის სახელობის
სანქტ-პეტერბურგის სახელმწიფო
აკადემიური ბალეტის თეატრი

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР БАЛЕТА
ИМЕНИ ЛЕОНИДА ЯКОБСОНА

მუსიკა - ლუდვიგ მინკუსი
МУЗЫКА ЛЮДВИГА МИНКУСА

ლიბრეტო - მარიუს პეტიპა
ЛИБРЕТТО МАРИУСА ПЕТИПА

დადგმა და ქორეოგრაფია - იოჰან კობბორგი
ПОСТАНОВКА И ХОРЕОГРАФИЯ ЙОХАНА КОББОРГА

მარიუს პეტიპას სპექტაკლის მიხედვით
ПО МОТИВАМ СПЕКТАКЛЯ МАРИУСА ПЕТИПА

დამდგმელი მხატვარი - ჟერომ ვაპლანი
ХУДОЖНИК-ПОСТАНОВЩИК ЖЕРОМ КАПЛАН

სასცენო განათება - ვენსან მილლე
ХУДОЖНИК ПО СВЕТУ ВЕНСАН МИЛЛЕ

ა. გრიბოედოვის სახელობის თბილისის სახელმწიფო
რუსული დრამატული თეატრის სცენაზე

НА СЦЕНЕ ТБИЛИССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО
РУССКОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА ИМЕНИ А. С. ГРИБОЕДОВА

ბილეთების შეძენა და დაჯავშვნა: (032) 2 931 106 | (032) 2 93 43 36
ЗАКАЗ И ПРИОБРЕТЕНИЕ БИЛЕТОВ:

biletobi.ge